

АНА КНЯЗЕВА

(He) НАСТОЯЩАЯ
ЖЕНА
ДЛЯ МАГНАТА

Ана Князева (Не) настоящая жена для магната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69593788

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты займешь место сестры и выйдешь замуж за Королева! – произносит мать, обращаясь ко мне. – Это твой долг перед семьей, Марина. Завтра же ты позвонишь ему и скажешь, что принимаешь его предложение о браке! Артем Королев – могущественный, властный и опасный человек. Настоящая акула бизнеса, для которого жизни других – разменные монеты. А еще он – кредитор моего отца и мой ненастоящий муж. Тот, кто лишит меня невинности, и кому я должна буду подарить наследника. А после... навсегда исчезнуть из его жизни.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	89
Конец ознакомительного фрагмента.	97

**Ана Князева
(Не) настоящая
жена для магната**

ПРОЛОГ

Марина

Артем стоял передо мной. Высокий. В дорогом черном костюме. Весь такой красивый. Идеальный во всем. Истинный Король. Он был грозен, опасен и пугающе неотразим. В серых глазах плескалась буря, а зрачки были такими большими, что походили на два сияющих черных бриллианта.

Я застыла. Задержав от страха дыхание, ждала его реакции.

Знала: она последует незамедлительно. После того, что я сказала... После всего, что он слышал...

– Повтори... повтори еще раз! – сказал он тихим ледяным тоном, и земля под ногами пошатнулась.

Сердце в груди замерло, застыло испуганным птенцом в ожидании неминуемой гибели.

Мне потребовалась вся моя выносливость, чтобы победить приступ дурноты, грозящий самым настоящим обмороком. Сейчас мне просто нельзя быть слабой. Запрещено.

Я сама это начала. Сама затеяла этот разговор. И я обязана довести его до конца!

Открыла рот, но так и не смогла выдать ни звука.

В два шага, Артем подлетел ко мне и схватил меня за руку. Притянул к себе. Близко. Слишком близко.

Его дыхание полоснуло меня по лицу, обжигая. Терпкий

мужской запах окутал невидимым ореолом, подавляя, ломая защитные барьеры. По телу пробежала легкая дрожь.

– Я... – мой голос предательски задрожал, но я больше не могла молчать. Правда рвалась наружу, сил притворяться больше не осталось. Сглотнув от горечи внутри, заставила себя произнести: – Я не Маша... Я не она...

Глава 1

За несколько дней до этого

Марина

Праздник был в самом разгаре.

Танцевальная музыка гудела, возносилась к потолку, и хрустальная люстра медленно покачивалась ей в такт.

В доме было полно гостей. Друзья, подруги, родственники – все пришли поздравить нас с днем рождения.

Двадцать два года!

Даже не верится, что уже так много. Кажется, ещё вчера мы с Машей отмечали восемнадцатилетие. Как же быстро летит время!

– Где твоя сестра? Скоро уже торт принесут. – Бабушка недовольно нахмурилась. – Вечно она опаздывает!

Я закатила глаза и фыркнула от смеха. Всегда найдётся человек, который улучит момент упрекнуть сестру в чем-нибудь. Интересно, почему им всем кажется, что я буду молча слушать нападки на Машу?

– Ладно тебе, бабуль. – Отставив в сторону недопитый бокал шампанского, я ловко подхватила её под руку. – Сегодня наш праздник! Ты же хочешь расстроить меня в мой собственный день рождения?

– Ах ты, подлиза! – Бабушка широко улыбнулась и примирительно похлопала меня по руке. – Что мне с тобой делать?

Думаешь, я специально ищущ повод, чтобы сравнить вас? И чего ты ее так защищаешь? Не съем я твою сестру! Обедала уже.

Мы обе звонко рассмеялась, и возникшее секундой ранее напряжение вмиг спало.

С самого детства не было дня, чтобы кто-либо из родных не решил заняться нашим с сестрой сравнением.

«Вот, у Марии взгляд более осознанный, а Марина у нас – творческая личность! Жаль, что Маша не такая активная, как вторая. Бедняжка совсем не выделяется среди сверстниц...»

Эти и многие другие реплики взрослых стали для нас чем-то вроде проклятия. Почему всем кажется, что близнецы должны быть во всем похожи друг на друга?! Вам мало абсолютно идентичной внешности? Вы хотите видеть перед собой клонов?!

Ну, разные мы с сестрой! Раз-ны-е! И что с этого? Что плохого в том, что мы не хотим быть жалкими копиями друг друга? Сколько можно пытаться в двух разных людях искать точки соприкосновения? Нет ничего ужасного в том, что мы с Машей не носим одинаковую одежду и не пытаемся копировать поведение и повадки друг друга. Да, возможно, мы с сестрой рушим все стереотипы о близнецах и настырно прём против системы, ломая все устоявшиеся каноны и стереотипы. Но мы такие, какие есть, и нечего пытаться нас переделывать!

– Я пойду, поищу её, – подмигнула бабушке и спешно покинула зал. Никто сегодня не испортит мне настроение! Не для этого я так долго ждала сегодняшнего дня, чтобы упустить свой единственный шанс на свободу.

Предвкушение скорой поездки перекрывало все грустные мысли, отметало сомнения. Этим вечером я сообщу родителям о своем решении переехать в Германию: в конце концов, не зря же я столько лет учила язык и откладывала деньги на исполнение мечты!

Спускаясь по широкой дубовой лестнице, не удержалась и присела на широкие перила. Скатилась вниз, не думая о том, что могу помять шелковую юбку дорогущего вечернего платья от именитого дизайнера.

На первом этаже было совсем тихо. Вся прислуга занималась обслуживанием праздничного вечера, так что внизу не было ни души. Только проходя мимо кабинета отца, услышала приглушенный мужской голос. Он звучал совсем тихо, но то, о чем говорил незнакомец, принудило меня остановиться.

Не веря собственным ушам, я подошла ближе и впервые в жизни решила подслушать чужой разговор.

– Мой клиент предлагает вам выход из той ситуации, в которой вы оказались, – произнёс гость отца и откашлялся. – Здесь договор, согласно которому он готов простить ваши долги в обмен на... кхм... одну услугу. Думаю, вас может заинтересовать это условие.

Несколько секунд за стенкой было тихо: видимо, отец изучал содержание документа, который ему предлагали подписать.

Не знаю, почему, но я впервые в жизни почувствовала, как внутренности наливаются страхом. Будто тонкая нить коснулась шеи, оплела её и начала медленно затягиваться, перекрывая доступ кислорода, а сердце испуганно затрепетало в груди.

– Что?! Вы в своём уме?! – гневно закричал папа. Потом послышался скрип половиц (видимо он резко вскочил на ноги) и глухой звук удара. – Я ни за что не соглашусь на такое!

– Я бы всё же посоветовал вам не спешить с ответом, – спокойно возразил гость. Причём сделал это таким тоном, словно речь шла о бизнес-операции. – Иначе вы будете обязаны выплатить весь долг, включая проценты по неустойке, в течение одного месяца. У вас есть такие деньги?

Долг? О каком долге они говорят? У нас ведь не было никаких проблем с деньгами! По крайней мере, папа ничего такого нам не говорил. Конечно, продажи в последнее время немного упали, но в этом же нет ничего ужасного? В стране кризис, и мало кто может позволить себе покупку элитной недвижимости...

Мне не дали продолжить свою мысль. Ответ отца приковал меня к месту и моментально выбил из легких остатки кислорода.

– Вы предлагаете мне продать собственную дочь?! Это же

безумие! Я не пойду на такое даже под страхом смерти! Так и передайте своему шефу. Моя дочь не продаётся!

– Моя дочь не продаётся, и точка! – Папа замахнулся и изо всех сил стукнул кулаком по столу. – Я найду способ погасить долги, но Машу ему не отдам! Ты сама знаешь: она не перенесёт подобного удара... Сломается...

Каждое его слово врезалось в меня отравленной стрелой и причиняло невыносимую боль. Сердце обливалось кровью от жестокой несправедливости, но я молчала. Слушала голоса родителей и делала вид, будто увлечена узором на странной фарфоровой посуде.

Не думай! Не смей снова думать об этом! Мама с папой любят тебя. По-своему, не так, как Машу, но любят. Они не могут не любить тебя. Ты же их дочь. Такая же, как и она.

– Но у нас нет таких денег! – всхлипнула мама, уронив голову на руки. – Мы не расплатимся с ним, даже если продадим этот дом... Как?! Как ты мог влезть в эту авантюру?! – Она вскочила на ноги и нервно зашагала из стороны в сторону.

Несколько месяцев назад папа поддался на уговоры своего друга и вложил все наши деньги в покупку новой суперсовременной строительной техники. Согласно их подсчетам, с новым оборудованием работа должна была пойти намного быстрее, и прибыль от проектов с лихвой окупит все затраты. Но в реальности все оказалось с точностью да наобо-

рот: компания, которая занималась перепродажей иностранной техники, обанкротилась, а все проекты, которые набрала наша фирма, прогорели. У нас не осталось ничего, кроме баснословных долгов и безжалостного кредитора в лице Артема Королева – одного из самых богатых и влиятельных людей в стране.

– В любом случае, я не отдам за него Машу, – повторил отец, откупоривая очередную бутылку французского коньяка. – Моя дочь не станет отвечать за мои ошибки! Уж лучше я умру, чем отдам её в лапы этого извращенца!

– Как он вообще о ней узнал?

– Маша проходила практику у меня на фирме. Там он её и увидел. Понравилась, наверное, раз решил заполучить всеми возможными способами.

В том, что Маша могла понравиться Королеву, я не сомневалась ни секунду: у нас у обеих никогда не было недостатка в кавалерах. Если в классе все девочки мечтали о парнях и свиданиях, то мы с Машей думали лишь о том, как отшить очередного назойливого ухажера. Иногда ради интереса менялись местами. Родители отправили нас учиться в разные школы, так что многие друзья даже не догадывались о том, что нас двое, а нам это только нравилось.

Со временем, когда у Маши стали проявляться первые симптомы болезни, мне пришлось учиться за нас двоих. Благо, в школах были разные смены, так что я успевала везде. Только любимые кружки пришлось бросить из-за острой

нехватки времени. Пока сестра лежала в больнице, я училась рисовать и выигрывала от ее имени творческие конкурсы. В какой-то момент моя собственная жизнь и мечты незаметно отошли на второй план, я перестала быть собой. Марины Куликовой будто и вовсе не стало. Остались только две Марии...

– Ему известно, что у нас есть ещё одна дочь?

Голос матери проник в мою голову и развеял пелену воспоминаний. От её тона меня затрясло. Гнев волнами поднялся по спине и ударил в мозг раскаленной лавой.

Я тут же вскинула на неё ошеломленный взгляд и невольно сжалась от того, что там увидела.

– Мама! – истошный крик сорвался с губ и утонул в отдаленном грохоте музыки. Праздник был в самом разгаре, никто и не подозревал о том, что происходит здесь, внизу.

– Что? – Она перевела на меня безумный взгляд своих светло-карих глаз. – Ты знаешь, в каком положении мы находимся? У нас не осталось ни гроша, компания на грани разорения! Предложение Королева – наше единственное спасение из сложившейся ситуации, но Маша не может выйти за него. И ты прекрасно знаешь, почему!

– То есть, ради её спасения ты готова отдать ему меня? – Мой голос дрогнул, щеки обожгли первые слезы.

Отец за спиной устало выдохнул и налил себе очередную порцию алкоголя.

– Это наш последний шанс, дочка. – Вмиг осушив содер-

жимое бокала, он прижал ладонь к губам и поморщился. – Королев не знает, что у Маши больное сердце, а ещё он не знает, что у неё есть сестра-близнец...

Земля ушла у меня из-под ног, и я снова упала на диван.

– Но это несправедливо! Почему из-за неё я должна постоянно приносить себя в жертву?! Почему?!

Эмоции лились через край, я уже не могла себя контролировать. Прямо на моих глазах рушилась моя жизнь. То, что от неё осталось. Марина Куликова снова умирала, и я не могла ей ничем помочь.

– Ты займешь место сестры и выйдешь замуж за Королева! Это твой долг перед семьёй, Марина, – вынесла приговор мама, ткнув в мою сторону указательным пальцем, и шагнула в сторону папы. Взяла у него из рук пустой бокал и со стуком поставила его на стол. – Завтра же ты позвонишь ему и скажешь, что принимаешь его предложение о браке!

Глава 2

Артём сидел в своём кабинете и медленно потягивал виски. К алкоголю он был равнодушен, лишь изредка позволял себе бокал-другой благородного напитка. Сегодня как раз был из тех дней.

На мониторе ноутбука мелькали фотографии бывшей жены, возвращая его на несколько лет назад. Туда, где еще жила вера в любовь и счастливое семейное будущее.

Он встретил Веру на ежегодном благотворительном приеме своей матери. Заприметил ее в толпе благородных девиц и так и не смог отвести глаз.

Появление зеленоглазого наваждения Артём заметил сразу же. Её нежную хрупкую фигурку в элегантном синем платье невозможно было пропустить. Ему понравилось в ней всё: от пепельной макушки до миниатюрных ножек в классических «лодочках». Эта девушка была воплощением мечты, его собственным идеалом красоты и очарования. Уже тогда Артём знал: она будет принадлежать ему!

О свадьбе Королёва писали во всех новостных изданиях, а фотографии с закрытой церемонии бракосочетания продавались на различных аукционах за баснословные суммы. Только ленивый не обсуждал шикарный наряд невесты, в котором она походила на сказочную принцессу, или торт в форме фамильного замка Королевых. На свою свадьбу Ар-

тем не пожалел ни сил, ни денег. Ещё бы, такое событие происходит лишь в раз в жизни! Разве можно на нем экономить?! К тому же для любимой женщины он не жалел ничего. Артёму нравилась скромность Веры и её робкие попытки отмахнуться от дорогих подарков. И чем больше он убеждался, что ей не нужны его миллиарды, тем сильнее баловал. Королев делал для неё всё, требуя взамен лишь одного: верности.

Единственное, что он не переносил – это ложь в любом её проявлении, а измены для него – табу. Как для мужчины, так и для женщины. Артём был уверен, что жена всецело разделяет его взгляды на жизнь. Поэтому, когда сотрудники службы безопасности зафиксировали странную активность на именных счетах Веры, он затребовал у них тщательной проверки. Результаты пришли на следующий день...

Развод оформил быстро. Заплатил уже бывшей жене приличные отступные, на которые она могла бы безбедно существовать до конца своих дней, и зарекся больше никогда не доверять женщинам.

«Всё в этом мире продаётся и покупается. Вопрос лишь в цене», – повторял он и с головой погружался в работу. За полгода Артём вывел семейный бизнес на абсолютно другой уровень, пополнив международную сеть отелей новыми филиалами в Америке, Италии и Сингапуре.

С женщинами тоже проблем не возникало. Ведь Королев больше не ошибался на их счёт. Теперь имел дело только

с представительницами определённого сорта, которых ему подгоняло специализированное агентство. И всё бы ничего, если бы не стремительно тикающие годы и необходимость обзавестись наследником.

Заниматься поисками жены, замораживаться и ходить по свиданиям Артему хотелось меньше всего на свете. Всё это – пережиток прошлого, не для него. А нанимать суррогатную мать не позволяли гордость и принципы: не хватало ещё, чтобы его ребёнок был зачат в пробирке!

Решение проблемы пришло как нельзя кстати. Что, если отнести к браку как к очередному бизнес-проекту? Составить план, рассчитать смету, и самое главное – найти подходящего партнёра. К своей будущей супруге Королев предъявлял следующие требования: не блондинка (это важно, Артем не собирался терпеть рядом с собой копию бывшей жены), с высшим образованием (он хотел иметь умных детей, да и с идиоткой ему говорить не о чем), никакого творчества (хватило ему одного раза), и самое главное – девственница! Дело осталось за малым: отыскать подходящую кандидатуру и подписать брачный договор.

Вот только незадача: где искать свою идеальную, да и когда, Артём не представлял.

Но и тут Фортуна не отвернулась от него. Девушка сама появилась перед ним, и именно тогда, когда он меньше всего этого ждал. Мария, дочь Куликова, подходила по всем критериям: умна, образованна, непривычно застенчива, что то-

же большой плюс для спутницы Артёма, и, плюс ко всему этому, молода и хороша собой. Чем не достойная партия для короля отелей?

Вот так Королев и решил. Позвонил своему адвокату и велел составить брачное соглашение: идеальная жена и наследник взамен на списание долгов Куликова.

В том, что семья девушки согласится, Артем не сомневался: у них просто не было другого выбора! Сорок миллионов – неподъемная сумма для Куликова. Почти нереальная. А такие люди, как он, готовы зацепиться за любую возможность, лишь бы спасти свою шкуру.

Бросив прощальный взгляд на фото улыбающейся Веры, Королев потянулся было к тачпаду, но телефонный звонок отвлек его. На экране высветился номер Куликова, и тонкие губы мужчины растянулись в кривой ухмылке.

– Да, – ответил он, поставив недопитый бокал на стол.

– Господин Королев? Добрый день. Это... М-мария Куликова... Прошу прощения, что отвлекаю вас от работы, но я не отниму у вас много времени. – Нежный, спокойный и необычайно мягкий голос вмиг завладел вниманием Артёма. Интерес к персоне будущей супруги возрос в разы, в голове промелькнула мысль, что он, и правда, не прогадал с выбором. Если повезет и в жизни она сможет заинтересовать его так же, как сейчас, их брак окажется не такой уж и катастрофой...

– Признаться честно, Мария, ваш звонок меня удивил.

– Понимаю, – смущенно проговорила девушка, а он почти воочию увидел, как её щёки наливаются прелестным румянцем. Что ни говори, но играла девушка отменно! Не каждой в наше время по силам так натурально изображать из себя ангела. – Я лишь хотела сказать, что принимаю ваше предложение. Я... согласна выйти за вас замуж.

Марина

Зажав телефон отца в руке, я изо всех сил старалась сдерживать рвущиеся на волю, слёзы. Бархатистый баритон Королёва всё ещё звучал в голове, его вкрадчивые нотки будоражили кровь, проникали под кожу и оседали там острыми шипами. В его голосе сквозила насмешка и уверенность в себе. А разве могло быть иначе?

Артем Игнатьевич Королёв – могущественный, очень властный и опасный человек. Владелец крупнейшей в стране сети элитных гостиниц, всеми признанный король отелей и нефтяной магнат. Акула бизнеса. Настоящий хозяин жизни. Черствый и циничный человек, для которого жизни других – разменные монеты.

Он – будущий муж моей близняшки, а ещё тот, кто лишит меня невинности и кому я только что согласилась родить наследника...

– Ты правильно поступила, дорогая. – Мама подошла и попыталась меня обнять, но я отмахнулась. Положила смартфон на стол и отступила.

– Это не мой выбор, – произнесла я слабым голосом. – И

вы оба это прекрасно знаете.

– Марина! – В карих глазах матери стояли слезы, но мне было плевать. Я смотрела на неё и уже ничего не чувствовала. Внутри было пусто. Никаких эмоций.

– Марина? Ты наконец-то вспомнила, как меня зовут? Что-то раньше тебя это мало волновало. – Больше я не могла сдерживаться. Сжав кулаки и гордо вздёрнув подбородок, продолжила твёрдым голосом: – Когда ты заставляла меня притворяться Машей, ты не думала о том, что это причиняет мне боль?! Что у меня тоже есть эмоции?! Вы настолько ослепли от желания спасти Машу, что не заметили, как убили меня. И даже сейчас, когда ваша любимая дочь наслаждается путешествием по Европе, вы здесь в очередной раз приносите меня в жертву. Теперь уже ради денег...

– Вон! – заорал отец и бросил в меня пустой бокал. Хрусталь пролетел совсем близко от моего виска, ударился об стену и разлетелся по комнате мелкой стеклянной крошкой. – Пошла вон отсюда! Сука неблагодарная! Думаешь, я в восторге от всей этой ситуации?! Думаешь, мне нравится просить тебя о помощи?! Мне ничего от тебя не нужно, слышишь?! Можешь катиться на все четыре стороны. Только имей в виду: отца у тебя больше нет!

– У меня его никогда и не было! – выплюнула я эти слова и выскочила, громко хлопнув дверью.

Слёзы горечи и обиды бесконечным потоком тут же показались по щекам, размазывая остатки праздничного макия-

жа. Да пропади он пропадом, этот праздник! Уж лучше бы я вообще сюда не приезжала...

Смахнув непрошеную влагу, бросилась по лестнице в комнату для гостей. В этой семье я и есть гость. Всегда им была. С самого рождения.

– Детка... – сочувственно протянула бабушка. Она перехватила меня у двери, окинула сочувствующим взглядом и раскрыла объятия, в которые я тут же упала, сотрясаясь от рыданий.

– Они... они снова... Они снова это сделали! – глотая соленые слезы, говорила я. Язык заплетался, дыхание срывалось. Казалось, если я не расскажу ей, не поделюсь с единственным другом, просто взорвусь. Умру от боли, что тиска-ми сжимала мне сердце.

– Тише... Тише, родная. Я рядом. Я всегда буду с тобой, – успокаивала меня бабушка, ласково глядя по волосам, перебирая длинные каштановые пряди моих волос. – Скажи мне, что случилось? Что на этот раз придумала моя глупая дочь?

– Они хотят, чтобы я вышла замуж... вместо Маши. Хотят, чтобы я родила ему наследника и ушла, словно меня никогда и не было. Словно я – это она, понимаешь?

– Господи! – воскликнула бабушка, прижав ладони к лицу. Она смотрела на меня, и в её золотистых глазах стояли слезы. – Они там совсем с ума посходили?! Я им сейчас такое устрою! Я им покажу, как с твоей жизнью играть! Ну, Оксана! Ну, дрянь! Это ж надо до такого додуматься!

Гневно размахивая руками, она уже собиралась идти ругаться с родителями, но я не дала.

– Бабушка, не надо, – попросила тихо. – Уже поздно. Я... я согласилась.

– Нет! Ты не могла так поступить... – вздохнула она, не веря своим ушам. Я ведь сама ей говорила, что больше никогда не буду потакать их капризам. Обещала, что вырвусь, наконец, из этого плена и начну жить своей жизнью. Как я хочу. – Зачем?! Зачем ты это сделала, Марина?!

– Потому что они – моя семья! А семья должна держаться вместе. Особенно в такие моменты... У папы большие проблемы. Свадьба с Королевым – единственный выход, а Маша... Ты же сама знаешь, что она не сможет подарить ему наследника. Её сердце просто не выдержит такой нагрузки...

– Ты в своём уме, девочка?! Ты хоть слышишь, что говоришь?! Это ведь не твои слова! Ты бы сама никогда до такого не додумалась! Это Оксана? Она вбила тебе это в голову?

Сколько себя помню, мама с бабушкой никогда не ладили. Терпели друг друга, по возможности не пересекались, делая исключения только по особым случаям. Поэтому, когда она стала искать в моем решении влияние мамы, я не удивилась. Просто обняла свою старшую подругу, уткнулась лицом ей в плечо и прошептала:

– Я сама так решила, бабуль. Папе не справиться, понимаешь? Я ещё никогда не видела его таким... слабым. Он не выдержит, сломается... И это останется на моей совести. Я

так не хочу. Пожалуйста, хотя бы ты, поддержи меня. Мне очень нужна твоя вера, бабушка. Прошу тебя!

Несколько секунд она внимательно смотрела мне в глаза. Затем глубоко вздохнула и потребовала:

– Поклянись! Поклянись мне, что это будет в последний раз. Больше никогда, Марина, ты не станешь приносить себя в жертву! И ты не будешь молча сносить их безумные нападки. Дай мне слово!

– Я клянусь... клянусь, бабушка. Через год все закончится, и я исчезну из их жизней! Навсегда...

Глава 3

Марина

Подготовка к предстоящей свадьбе шла полным ходом. Прислуга носилась по дому, приводя в порядок гостевые комнаты, родители составляли списки гостей, а я... я просто старалась не сойти с ума.

Единственным человеком, который не был задействован во всем этом бедламе, была Маша. Счастливая «невеста» в ожидании дорогостоящей операции на сердце спокойно ездила с моими документами по Европе и тратила остатки семейного состояния...

– Марина... – В спальню постучалась мама, выдергивая меня из состояния транса.

– Да? – Я подошла к двери и распахнула её.

Мой взгляд встретился с сияющими светло-карими глазами мамы, которые не выражали ничего, кроме сдерживаемой радости. С тех пор как я сказала «да», она и думать позабыла о былых проблемах. Для моих родителей началась светлая полоса в жизни, чего никак не скажешь обо мне...

Выглядела она тоже соответственно: Выбеленные волосы были аккуратно уложены в замысловатый пучок на затылке и отливали серебром, строгое синее платье от известного модельера красиво облегло идеальную фигуру, в ушах и на шее переливались бриллианты. И куда подевалась та отчаяв-

шаяся женщина, которую я видела вчера? Испарилась, потому что деньги замаячили на горизонте. Не каждый день появляется возможность так выгодно продать неугодную дочь.

– Тебя ждут в кабинете. Приехал адвокат Королева и привез готовый брачный договор. Ты должна поставить в нем свою подпись, – объяснила она свое внезапное появление.

Нехотя кивнув, я уже собиралась выйти из комнаты, но мама остановила меня.

– Ты даже не переоденешься? – удивилась она, окинув мой наряд критическим взглядом.

– Мне и так комфортно, – сухо ответила я и уверенно направилась к лестнице.

Да, мои джинсы и растянутая футболка не вписывались в видение мира моей благородной матушки, но в них мне удобно. Я в отличие от них с Машей выглядела только так, как сама того хотела, и не собиралась дома наряжаться, как кукла, даже ради адвоката Королева!

Из кабинета отца доносились голоса, но на этот раз звучали они вполне миролюбиво, даже дружески. Поэтому, сделав глубокий вдох, чтобы собраться с силами, чуть приоткрыла дверь.

– Пап? Не помешала?

– Маша, доченька, проходи скорее. – Сладкий голос отца и то, что он назвал меня чужим именем, больно резанули по нервам, и я скривилась от отвращения ко всему происходящему. Но самое главное – к себе. За то, что добровольно

принимала участие в этом фарсе.

– Здравствуйте, – улыбнулась гостю и села напротив. – Мама сказала, что мне нужно подписать какие-то бумаги.

– Да. – Господин Жданов приветливо кивнул и выудил из портфеля черную папку. – Мой клиент пожелал, чтобы я подробно ознакомился вас со всеми пунктами брачного контракта. Дело в том, что Артем Игнатьевич уже имел... эм-м... неприятный опыт с разводом. Поэтому... – Адвокат смущенно закашлялся. – На этот раз он решил обговорить все детали предстоящего союза заранее, так сказать, чтобы обезопасить себя и оградить от лишних разбирательств, в случае, если этот брак все же себя изживет.

Достав листы, я начала читать, и когда дошла до графы о сексуальной стороне наших отношений, заметила прикрепленный рядом с ней ярко-зеленый стикер. Мужской размашистый почерк на нем гласил:

«Подписав это соглашение, ты должна понимать, что обратного пути уже нет. Не хочу, чтобы ты строила на мой счёт ложные надежды.»

Главная цель нашего союза – рождение наследника, ничего более. Если уверена в своем решении, то подписывай. Если же нет, то тебе все равно придется подписать. Обратного пути уже нет.

Твой Будущий муж, А. К.»

Мерзавец! Решил подшутить надо мной?! Поиграть на моих чувствах вздумал?! Нашел, значит, козу отпущения!

Ну, ничего! Я этого так просто не оставлю! Не на ту напал, господин Королев! Я прекратила строить иллюзии ещё в далёком детстве, вот ты, кажется, все еще пребываешь в своем воображаемом мире, где весь мир вращается лишь вокруг тебя одного. Придется мне вернуть тебя с небес на землю.

Схватив со стола ручку, я, недолго думая, приписала на последней странице новый пункт «Условие. Важно!».

«Уважаемый А. К.!

Осмелюсь заявить, что ни один союз, какая бы цель в его основе ни лежала, не может стать счастливым, если супруги до вступления в брак не соизволили узнать в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга. С этой целью я прошу у Вас об одной услуге: позвольте нам сначала познакомиться!

Ваша будущая жена, М. К.».

Когда ставила свою подпись, рука нечаянно дрогнула. Все естество вопило в голос: «Не делай! Не играй со своей жизнью!». На один короткий миг захотелось написать свое настоящее имя, но я спешно одернула себя.

«Нельзя! Немедленно прекрати трусить, Марина! Ты дала слово семье! Правильно сказал Королев: назад пути нет!»

Сделав глубокий вдох, я подписалась именем сестры.

«Ну, вот и все... Вот, ты и стала ею. Снова. Спустя столько лет...»

– Теперь, когда все формальности соблюдены, я официально могу передать вам вот это. – Адвокат выудил из внут-

ренного кармана пиджака маленькую деревянную коробочку с гравировкой известного ювелирного дома и протянул мне. – И оповестить вас, что церемония бракосочетания состоится через три дня, в Москве.

– Через три дня? – переспросила я, чувствуя, как ладони становятся влажными от волнения. – Так скоро?

– Да, моя дочь права. – Впервые за последние сутки отец согласился со мной. – Это слишком рано. Мы же не успеем ничего подготовить!

– Уверю вас, в этом нет никакой необходимости. Господин Королев позаботится обо всем сам. Небольшая церемония пройдет в одном из его отелей, в узком кругу друзей. Все расходы мой поверенный берет на себя, – все тем же монотонным голосом сообщил адвокат. – И еще одно важное условие: вы должны носить кольцо, не снимая ни при каких условиях. Позвольте?

Мужчина взял из моих рук коробочку и неловко надел кольцо на мой безымянный палец. Украшение пришлось впору, но показалось мне таким же тяжелым и неподъемным, как и тот груз, что тяжким бременем лежал на моих плечах. Увесистый бриллиант переливался на свету, неизменно привлекая к себе внимание. Никогда раньше не носила ничего подобного. В отличие от большинства девушек я была безразлична к драгоценностям. Но кого это вообще волнует?

Да, не так я себе представляло это событие, совсем не так!
– Передайте господину Королеву от меня благодарность.

У него, несомненно, отменный вкус! – выдавила я из себя и развернулась, чтобы уйти.

Уже не слушая за спиной голоса двух мужчин, вышла из кабинета и, поднявшись на второй этаж, влетела в свою спальню. Прижалась спиной к двери и крепко зажмурилась.

Три дня... У меня осталось всего три дня, чтобы отказаться от себя и в очередной раз похоронить Марину Куликову.

«Год... Один-единственный год, – шептал внутренний голос, успокаивая. – Я выдержу! Пройду этот путь с достоинством, а потом исчезну и забуду о нем, как о страшном сне. Мне же не впервой приходится жертвовать собой на благо семьи. Только... почему на этот раз так больно? Откуда это щемящее чувство в груди и ощущение, будто я совершаю самую большую ошибку в своей жизни?»

Еще раз перечитав записку от будущей жены, Королев расхохотался. Смотрел на аккуратный почерк и не мог сдержаться. Чего-чего, а сарказма у госпожи Куликовой было с лихвой! Нет, серьёзно, еще ни одна женщина не смела так открыто делать ему замечания, да ещё и в такой форме, будто он не взрослый самодостаточный мужчина, а провинившийся школьник!

– Значит, хочешь узнать меня поближе?

Королёв хмыкнул и, откинувшись на спинку кресла, открыл следующий документ. Очередное досье на Марию Владимировну Куликову оказалось до невозможного коротким:

всего полстраницы сухого отчета и несколько фотографий, сделанных из окон соседнего дома. Артем взял одну из них и поднес к лицу, изучая.

Белоснежная, не тронутая загаром или косметикой, кожа, острые скулы, большие миндалевидные глаза глубокого шоколадного цвета, теплые и манящие одновременно, тоскливо смотрящие вдаль в поисках... чего? Пухлые, но натуральные губы в форме аккуратного сердечка, без намёка на популярные инъекции... Мужчина не удержался и обвел их контур кончиком указательного пальца. Его передернуло. Захотелось узнать, какие они на вкус – сладкие и мягкие, как спелая черешня, или, может упругие и сочные, словно первая клубника в начале лета?

Тело вдруг окаменело, волны жара медленно поползли по венам вниз, в самое средоточие мужского естества. От подобной реакции Артема передернуло. Фотография выпала из рук, но ощущение, будто она смотрела прямо на него, так и не исчезло. Наоборот, стало только сильнее.

Несколько секунд он просидел без движений. Смотрел в её глаза, пытаясь понять, о чем она думала в тот момент, почему грустила. Какие тайны скрывают эти печальные глаза?

А потом не выдержал, схватил со стола телефон и набрал своего секретаря.

– Отмени все встречи на ближайшие два дня и свяжись с авиакомпанией. Пусть подготовят самолёт. Я лечу в Краснодар.

«Посмотрим, такая ли ты смелая в жизни, Мария Куликова!»

Марина

– Я так тебе завидую, ты просто не представляешь! – щebetала сестра, не замолкая ни на секунду. – Если бы только не мое дурацкое сердце...

– И?.. – не удержалась от вопроса я, бросив короткий взгляд на свой безымянный палец, на котором теперь красовалось увесистое кольцо – метка Королева и символ того, что Марины Куликовой больше не существует. – Что бы ты сделала?

– Спрашиваешь?! Господи, Марин, да он великолепен! Безумно красивый, статный, а какое тело! – возбужденно затараторила сестра. – Одним словом, мечта, а не мужчина! Ради такого я готова на все!

– Да ладно? Ты говоришь с такой уверенностью, будто знакома с ним очень давно и... довольно близко. Откуда такие познания? Уже видела его голым? – произнесла я не без сарказма. В последнее время все вокруг меня только и талдычат, что о великом и неповторимом господине Королеве. Тошнит уже от этой фамилии!

Если бы я только могла прекратить весь этот фарс...

Взгляд снова зацепился за белоснежное кружево платья, и стайка мурашек вмиг расплзлась по спине. С каждой секундой день «икс» все приближался, казалось, невидимые часы

отсчитывали последние мгновения моей свободы.

А самое неприятное и даже опасное для меня – это то, что Артем уже встречался с Машей. Он знал ее такой, какая она есть: веселой, легкой на подъем и общительной. А я была полной её противоположностью, и от этого становилось только хуже... страшнее.

– Пф... – невозмутимо протянула сестра, легко и беззаботно, впрочем, как и всегда. – Чтобы понять, кто перед тобой находится, не обязательно его раздевать! Достаточно одного взгляда на Королева, чтобы внутри все воспламенилось, рассыпалось на куски... Серьезно, дорогая! Я бы все отдала, чтобы самой пойти с ним к алтарю... Ты даже не представляешь, как тебе повезло!

Повезло...

Серьёзно?

Она думает, что я должна радоваться перспективе стать временной женой для абсолютно незнакомого человека? Значит, в этом смысл жизни? Выйти замуж и родить наследника для своей сестры, только бы спасти семью от разорения... А как же чувства? Как же любовь? Совесть? Правда, в конце концов?! Куда деть все это? Как перестать чувствовать и стать похожей на них – коварной и лживой обманщицей, какую они пытаются из меня слепить?

Но я не хочу!

Слышите?!

Я не хочу быть такой!

И не буду!

Я – не вы, понимаете?! Не вы!

– Всё? Дифирамбы закончились? – перебила я сестру и, отвернувшись от манекена с платьем, вернула свое внимание к монитору ноутбука.

Последние несколько дней я усиленно работала над новым проектом: делала зарисовки для нового комикса. Вот только работать мне никто не давал, особенно мысли о предстоящей встрече с будущим мужем...

– Нет! Об Артеме я могу говорить вечно. В нем идеально все, от кончиков темных волос до пят. А голос... он просто гипнотизирует! Ты слышала этот чарующий тембр? Уверена, с ним не сравнится даже змей-искуситель!

Да, этот голос невозможно ни с чем перепутать: твердый, уверенный, притягивающий. Я говорила с ним лишь раз, да и то всего пару секунд. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы запомнить его навсегда. С ним было приятно говорить, но слушать его оказалось куда приятнее. Такой восхитительный тембр может принадлежать только по-настоящему сильному и волевому человеку. В том, что он именно такой, я не сомневалась ни минуты. Обычный смертный вроде меня никогда бы не достиг подобных высот.

Об Артеме Королеве я знала ничтожно мало. Всего несколько сухих фраз, услышанных из разговора родителей, хватило сполна, чтобы понять, с кем именно мне предстоит идти под венец. Люди вроде него привыкли контролировать

все и вся. Он – хозяин жизни, истинный и полноправный. Такие не терпят лжи, чувствуют ее за версту и обязательно наказывают тех, кто осмелится играть не по их правилам.

И, да, я его боялась.

Несколько раз рвалась отыскать о нем информацию в интернете, прочитать многочисленные интервью, которые он давал различным международным изданиям, но меня каждый раз что-то останавливало. Страх – странный, едва ощутимый. Страх, что я не справлюсь, не смогу отыграть свою роль, если узнаю его, настоящего. Если заинтересуюсь персонажей Королева...

С момента подписания брачного договора прошли всего сутки, а меня уже трясло при мысли о том, что будет дальше. Множество самых разных вопросов роилось в голове, сводя с ума и превращая меня в параноика.

Вся эта ситуация пугала и затягивала одновременно. С одной стороны, мне хотелось бежать, умчаться отсюда как можно дальше, чтобы никто и никогда не смог найти, а с другой... с другой – был интерес, сильный, почти материальный. Я хотела узнать, каково это – быть в центре внимания, всеми любимой и оберегаемой Марией, а не какой-то жалкой дублершей Мариной. И в этом крылась главная опасность.

– Ты слушаешь?! Марина! – Из наушника раздался недовольный голос сестры, и я скривилась.

– Да, прости. Кажется, я немного задумалась. Ты что-то говорила...

– Говорила! И повторю еще раз. – В голосе Маши послышалось неприкрытое недовольство. – Не смей увлекаться им, ты поняла меня? Артем мой! Только мой! И я не собираюсь с тобой делиться, ясно?

– Более чем, – резко выдохнула я и сбросила звонок, чтобы не слышать дальнейших наставлений. Вырвала из уха наушники, и из моих глаз потекли слезы.

Обещала же, что больше не буду плакать. Клялась, что ядовитые высказывания родных больше не смогут причинить мне боль. Но нет, снова расплакалась.

Слова сестры крутились в голове, и мне было обидно. Так обидно, что всё внутри скручивало, сводило от сдерживаемых рыданий.

Я и не заметила, как дверь моей комнаты внезапно распахнулась.

– Почему ты еще не готова? – раздраженно спросила мама и, схватив с постели ярко-красное вечернее платье, бросила мне. – Его самолет уже приземлился. С минуты на минуту Королев будет здесь, а ты похожа на жалкое привидение!

Сидя за рабочим столом, я выслушивала очередную проповедь матери и чувствовала, как моя собственная жизнь медленно вытекает у меня сквозь пальцы. А я смотрела на это и ничего не могла сделать.

– Марина! Хватит сидеть сложа руки! – услышала над головой очередной грозный окрик и поняла, что так больше продолжаться не может. Желание послать все это к чертям и

сбежать накрыло непробиваемым куполом. Сердце забилося быстрее, дыхание перехватило, и я вскочила, позволив любимому наряду сестры скатиться на пол.

– Я не хочу... не могу этого сделать, – сказала громко и бросилась к шкафу. Вытащила не разобранный после приезда чемодан, подняла с пола кроссовки и начала обуваться. – Довольно! Я не выйду за него замуж! Мне это не нужно!

– Ты в своем уме?! Уже слишком поздно что-либо менять! Все уже давно оговорено. У вас сегодня помолвка, – пыталась успокоить меня мама.

– Нет! Не будет никакой помолвки. И свадьбы тоже не будет. Я – против! Слышишь меня?! Я – против!

Захлопнув крышку ноутбука, я кое-как запихала его в сумку и перебросили ее через плечо.

– Марина, не сходи с ума! Ты что?! Все готово, гости уже начали съезжаться. Да и Артем скоро будет здесь. Ты не можешь так с нами поступать! – Мама схватила меня за руку, но я тут же вырвала ее.

– Это ты прекрати, мам! Я не выйду за него замуж. Я не могу, понимаешь?! Тебе лучше всех известно, как сильно я не похожа на Машу. Он сразу же обо всем догадается, и что тогда? Вы пытаетесь сделать из меня Машу, но я не она, слышишь?! Не она! У меня ничего не получится. Я не смогу этого сделать! – зло прошипела я и открыла дверь своей спальни.

Бежать! Куда угодно. Только подальше отсюда. От всех

этих людей и от себя, от своих страхов. Туда, где я смогу стать собой и никто не посмеет меня в этом упрекнуть.

Глава 4

В аэропорту, как и полагается, его встретил личный водитель на бронированном автомобиле премиум-класса, две другие машины, чуть поскромнее, сопровождали его, замыкая небольшую колонну. Специально обученные и натренированные на все случаи жизни телохранители были готовы отразить любое возможное нападение, а под пассажирским сиденьем лежал всегда заряженный пистолет, который Артем надеялся никогда не использовать.

Его жизнь стоила очень дорого: единственный владелец и наследник клана. Конечно же, у него было достаточно недоброжелателей, да и врагов хватало. Одних только конкурентов, мечтающих сместить Королева с насиженного трона, насчитывалось несколько десятков. Но уступать им свое место или пропускать кого-то вперед он не собирался. Этот статус и состояние создавались упорным трудом трех поколений семьи. Артем просто не имел права их терять.

Миновав очередной поворот, водитель свернул на узкую, посыпанную гравием проселочную дорогу, с обеих сторон которой расположились горделивые ряды каменных особняков и суперсовременных коттеджей. Именно в этом поселке и проживали его будущие родственники. Именно тут он, наконец, познакомится со своей строптивой будущей женой с чарующим голосом и аккуратным почерком.

Короткая записка Марии произвела на него неизгладимое впечатление. Еще бы! Эта девушка в буквальном смысле бросила ему вызов, вынудив отказаться от работы, послать свой плотный график ко всем чертям и вылететь в Краснодар.

Фотография девушки, та, на которой она задумчиво смотрит вдаль, по-прежнему лежала во внутреннем кармане его пиджака. Артем рассматривал ее всю дорогу, изучал, сканировал тонкие черты красивого лица, будто пытался проникнуть в ее мысли. В досье на имя Марии Куликовой было более сотни различных снимков. Не зная о ней ровным счетом ничего (сухой отчет детектива и краткий пересказ биографии не в счет), мужчина ознакомился со всеми сферами жизни нареченной. Но ни одна из них так не заинтересовала его так, как смазанный снимок, сделанный украдкой. На нем она будто была *другой*, не похожей на ту ухоженную девушку, которую случайно увидел в коридоре «Куликов и Партнеры».

Эта Мария была ему в разы интереснее. И пусть они еще толком не знакомы, но он был уверен, что их союз будет не только крепким, но и страстным!

Какая все-таки странная штука – жизнь! Еще вчера он принимал в своем кабинете делегацию арабских бизнесменов, обговаривал детали строительства нового отеля в Саудовской Аравии, а сегодня сидит в салоне автомобиля и мысленно готовит речь для знакомства с будущей супругой. Это

ли не чудо?

Королев улыбнулся своим мыслям и провел кончиками пальцев по холодному обручу платинового кольца. И почему он его надел? Не собирался ведь этого делать. Никогда не любил кольца, считал их украшениями для женщин. Даже в предыдущем браке не изменил своих привычек, несмотря на все уговоры и мольбы Веры. А в этот раз надел, сам. Знал ведь, что Мария не станет его об этом просить. Она вообще ни о чем просить не будет. Понял это по голосу, по тем уверенным ноткам, что проступали даже сквозь нервную дрожь и волнение. А эмоциональная записка только подкрепила его догадки: в жены он берет не скромную «серую мышь», как полагал изначально, а игривую и своевольную «кошечку».

Кошек Артем любил. Даже очень.

– Велеть, чтобы открыли ворота? – спросил его водитель, прерывая витиеватый поток мыслей.

Перед ними были высокие кованые ворота, за прутьями которых виднелся особняк Куликовых – помпезный и габаритный, с колоннами и вставками из венецианского стекла, из-за чего казался до ужасного дешевым, вычурно вульгарным.

Артем поморщился, но утвердительно кивнул.

Все-таки он принял верное решение: сыграть свадьбу в Москве, вдали от провинциальной родни Марии. Впечатлений от ее семьи ему было достаточно, а строить с ними близкие отношения или разыгрывать дружную семью на публику

Королев не собирался. Нет уж, не нужны ему такие связи! Засмеют еще, чего доброго!

Через секунду небольшая процессия въехала в огромный, вымощенный гравием двор. Двойные дубовые двери парадного входа с шумом распахнулись, на пороге показался Куликов-старший собственной персоной. Будущий тесть ловко спрыгнул с крыльца и бросился навстречу Королёву.

– Артем! Какой приятный сюрприз! – воскликнул Владимир, жадно сверкая янтарными глазами. – Не думал, что ты приедешь так рано. Адвокат говорил, что через три дня только...

– Через три дня у нас свадьба, – терпеливо объяснил Артём, хотя у самого внутри все медленно вскипало. Этот человек словно действовал ему на нервы, раздражал. – Но я ведь должен познакомиться со своей невестой. Кстати, где она? Я бы хотел пригласить ее на ужин.

Огляделся по сторонам, ища ее глазами, но так никого кроме охраны и не заметил.

Она не вышла его встречать.

«Ну, конечно! – злобно зашептал внутренний голос. – А ты чего ожидал? Что она выскочит перед тобой в национальном сарафане и будет хлебом-солью угощать? Закатай губу, Королев! Эта девушка не станет перед тобой стелиться, не из того теста слеплена. В отличие от своего отца».

– Так Машенька у себя. – Куликов расплылся в кривой улыбке. – Я сейчас же велю послать за ней, а ты проходи в

дом. Не стесняйся. Выпьем по чашке кофе, расскажешь, как там дела в столице.

Артему пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не высказать ему, как обстоят дела на самом деле. Он заставил себя сдержаться и проследовал за гостеприимным хозяином в его кабинет, лишь на мгновение задержавшись в коридоре.

Легкое движение на лестнице привлекло его внимание, заставив замереть на месте.

Вскинув голову, Артем встретился взглядом с самыми красивыми и чарующими глазами на свете – большими, миндалевидной формы, цвета горячего шоколада. Он видел ее всего секунду, но даже этого оказалось достаточно, чтобы заметить в них застывшие слезы. Девушка испуганно вздохнула, дернулась в сторону и скрылась за поворотом, оставив будущего мужа сходить с ума от сомнений.

Почему она плакала? Не из-за него ли?

Внутри будто всколыхнулось что-то. Сердце задрожало, негодуяще забилось о ребра. Незнакомое откуда взявшееся желание защитить свое затмило все остальное. Пальцы сами собой сжались в кулаки, Артем развернулся и, не раздумывая ни секунды, бросился за ней.

Шаг, другой. Он уже был на середине лестницы, когда за спиной раздался голос тестя:

– Артем? Куда ты? Кофе стынет...

С трудом скрыв свое разочарование, Королев все же заста-

вил себя обернуться. Шаги давались ему на удивление трудно, будто невидимая сила тянула обратно. Отступить не хотелось, она ведь была так близко. Его будущая жена. Девушка-загадка, которую ему так не терпелось разгадать. Стоит только подняться на второй этаж и отыскать нужную комнату... Увидеть ее снова, заглянуть в эти чарующие глаза, но уже нормально, по-настоящему. Мария заинтересовала Артема, зацепила своей загадочностью и отстраненностью. Он привык к другому. Обычно женщины сами тянулись к нему, делали все, только бы обратить на себя внимание отельного магната, завлечь его. Она же не делала ничего такого. Скорее наоборот. Мария перечила ему, спорила, совсем не шла на контакт.

Артем снова вспомнил их небольшую перепалку по поводу предстоящей свадьбы и условий брачного контракта. Как ловко и легко ей удалось нарушить его покой, вывести на эмоции и заставить броситься сюда – выполнять требование невесты. Нет, эта девушка точно не похожа ни на кого. Его строптивая будущая жена...

И вместо того, чтобы быть сейчас с ней он вынужден тратить свое драгоценное время на Владимира. Ну, что за несправедливость такая? Почему ради какого-то плешивого обманщика ему приходится идти на такие жертвы?

Королев с трудом подавил в себе стон отчаяния, вздохнул и вошел в кабинет след за отцом Маши. Полчаса. Он подарит Куликову всего тридцать минут, не больше. Затем отыщет

свою невесту и повезет ее на их первое официальное свидание!

«Сегодня мы познакомимся, Машенька, # мысленно обратился к ней. # Как ты и хотела. Я не испугался и принял твой вызов. Теперь твоя очередь, малышка... И в первую очередь ты мне расскажешь, почему только что я заметил слезы в твоих прекрасных глазах. Кто тебя обидел, маленькая? Что за тайны ты пытаешься скрыть от меня?»

Марина

– Ты не можешь бросить нас именно сейчас, когда Артем уже здесь. До вашей свадьбы осталось всего несколько дней, – мама тяжело вздохнула и села рядом со мной. В комнате повисло напряжённое молчание, даже ветер за окном вдруг затих в ожидании.

Собранный чемодан и рюкзак стояли рядом с дверью, на телефоне был открыт сайт для заказа двух билетов в Москву, такси должно было приехать с минуты на минуту. Я могла уехать прямо сейчас, бросить все, отказаться от участия в семейном театре абсурда и вернуться домой. В нашу с бабушкой квартирку на окраине столицы. Оставить все случившееся позади, забыть, как страшный сон...

Я горько усмехнулась и закрыла глаза. Мысленно представила перед собой Артема.

Он заметил меня там, на лестнице. Смотрел внимательно, изучающе, словно хищник. С таким легко не будет. Это

априори невозможно. Одного взгляда были достаточно, чтобы понять: Королев – настоящий зверь. Не дикий, нет. Это не про него. Умный, хитрый, прирождённый победитель, лучший во всем. И он заинтересовался мной. Не Машей, а мной, Мариной Куликовой, ненужной близняшкой, дублершей для более успешной сестры. Своей ненастоящей невестой...

Мне вдруг стало страшно. Не от того, что ждало нас всех впереди. Не от мыслей о предстоящей свадьбе, брачной ночи и неминуемом расставании. Нет. Я боялась его. Этой бешеной энергии, что исходила от Артёма. Его умения видеть людей насквозь... И моей реакции на него. Я испугалась своего глупого сердца, которое так яростно билось о ребра, будто собираясь выскочить из грудной клетки и воспарить над землёй. И все это после одной секундой встречи!

Я ведь никогда раньше не испытывала ничего подобного. Отношения, свидания, любовь. Для меня это были лишь слова, красивые моменты из книг или фильмов, не более. Конечно, у меня были тайные поклонники. Пару раз даже цветы на работу присылали. Но все ухаживания на этом и заканчивались. Да и я сама не хотела их продолжения, мне это было не нужно. В отличие от Маши, я не мечтала о выгодном замужестве, не искала себе богатого парня. Долгие годы общение с мужчинами не вызывало во мне никаких эмоций, кроме отвращения и лютого, животного страха. Старые воспоминания давали о себе знать, сидели в голове и только ждали подходящего момента, чтобы напомнить о себе. Сколько я

ни старалась, сколько ни боролась с собой, всегда безуспешно. В какой-то момент я просто поняла, что все это не для меня. Семья, любовь... секс. И мне так даже нравилось. Жилось намного спокойнее, без лишних переживаний и копания в себе. Я даже свыклась с тем, что никогда не узнаю, каково это, когда внутри, словно бабочки порхают, когда сердце в груди замирает, стоит только взглянуть ему в глаза...

Обида и злость на себя, на свое глупое тело забурлили с новой силой, и я сжала кулаки. Почувствовала, как ногти впиваются в ладони и распахнула глаза.

– Почему я должна это делать? После всего, что вы со мной сделали. Я ведь никогда не была нужна вам. Пять лет назад, помнишь? – Перевела застывший взгляд на женщину, которую с трудом могла назвать матерью. Она молчала. – Вы тогда ничего не сделали. Отказались. Бросили... Почему же сейчас я должна вам помочь? Тем более, такой ценой... Объясни, пожалуйста. Я уже ничего не понимаю...

Скупая слеза вдруг сбежала по моей щеке и бесшумно капнула на сжатый кулак. Задрожала мелко, выдавая напряжение натянутых мышц.

Память... Её невозможно стереть. От неё нельзя убежать. Нереально избавиться. Она всегда будет жить. Всегда. И боль никогда эта не закончится. Она бесконечна, как и пропасть, что лежит сейчас между всеми нами.

– Мы испугались, понимаешь? Не смогли пойти против него, – мама говорила тихо, с трудом подбирая правильные

слова. Такие, которые не ранят, не сделают ещё хуже. Неужели, она заботилась обо мне? Впервые за все это время. – Всё в этом городе принадлежало Гордееву. Он бы уничтожил нас, стоило только открыть рот... Мы не могли рисковать вашим будущим. Не могли! Если бы твой отец открыто выступил против него, нас бы всех убили. Всех без исключения, Марин. Никого бы не пожалели...

– Но мне было всего семнадцать! – Меня колотило, страшные образы заполнили все пространство вокруг. Голос сорвался, рыдания душили, не давали вдохнуть. – Он пытался меня изнасиловать. Трогал своими грязными руками, шептал всякие гадости... Вы ничего не сделали! Ни ты, ни отец. Сослали меня к бабушке и забыли, вычеркнули из своей жизни, словно меня никогда и не было. Да вы до сих пор скрываете ото всех моё существование. За что, мам?! За что вы так со мной?

Она вздрогнула. Мои слова попали точно в цель, задели за живое.

Вдруг мама вскочила, постояла секунду и, наклонившись, обняла меня за плечи. Сдавила крепко. Как ни разу до этого. В нашей семье вообще было не принято обниматься. Это моветон, проявление слабости. Нужно всегда уметь держать себя в руках, не терять марку. Сейчас она её потеряла.

– Марина... Девочка моя... Я так перед тобой виновата, маленькая. Так виновата! – Шептала, захлебываясь слезами. Хлестала короткими фразами, словно кнутами, вгоняла

в ступор, топила в смятении. – Ты не представляешь, как я себя за это ненавижу. Каждый божий день я проклинаю свою трусость за то, что не спасла тебя тогда. Я должна была защитить тебя, убить этого гада собственными руками. Но я испугалась. Позволила страху разлучить нас.

Моя мама никогда не плакала. Совсем. Ни разу. Я её просто не узнавала. В этой, новой Оксане не было ничего, что напоминало бы о прежней госпоже Куликовой. Сильной, уверенной в себе, расчетливой. Она бы ни за что не стала ни перед кем извиняться, не полезла бы меня обнимать, не произнесла бы ничего такого, о чем потом могла бы пожалеть.

– Не надо, – попросила я и попыталась отстраниться. – Не делай, не говори ничего. Всё закончилось. Осталось там, в прошлом.

– Нет! – Перебила меня резко и мотнула головой. – Не прошло. Никогда не пройдёт. Оно вот здесь, понимаешь, – прижала ладонь к груди, указывая на сердце. – Сидит постоянно. Никуда не уходит. Я ведь могла все изменить, поступить по-другому и не оставлять тебя со всеми этим одну. Но я не сделала. Отправила тебя к бабушке в надежде, что там Гордеев точно тебя не найдёт. Я хотела защитить тебя, дочка, а сделала только хуже. Из-за меня ты была вынуждена пять лет жить вдали от дома, от семьи... Всё из-за меня.

Признание, которое я столько ждала и которого так боялась, лилось, как песня. И на душе становилось чуть легче...

– Я бы все отдала, только бы вернуть время вспять и по-

ступить по-другому... Прости меня, Марина. Прости, если сможешь. Прости...

Сидела, как оглушенная, боясь шевельнуться. Задышалась от эмоций и не могла вымолвить ни звука. Пять лет я ждала этих слов. Одну тысячу восемьсот двадцать пять дней... Но даже услышав их, не почувствовала желанного освобождения. Наоборот. Стало только хуже. Новые сомнения не заставили себя долго ждать.

А вдруг она специально это сделала? Воспользовалась секретным орудием, чтобы уговорить меня, обманула...

Я не хотела знать правду. Нового удара от нее я бы просто не пережила. Не смогла бы.

– Ты так сильно хочешь, чтобы я заняла место Маши? – Спросила сдавленным шепотом.

Мама замерла, отпустила мои плечи и сделала шаг в сторону.

Я подняла голову и встретилась с ней взглядом.

Сердце пропустило удар, когда я увидела жалость в ее глазах. Ту самую. Такую мерзкую и ненавистную.

Кровь в венах тут же вскипала, забурлила кипятком. Как она смела?! Я не просила у нее жалости. Мне это не нужно! Я лишь хотела немного правды. Всего каплю. Самую малость. А в ответ...

– Когда-нибудь вы все пожалеете об этом. Королев не тот человек, которого можно обмануть и не попасться. Смотрите, не пожалейте потом еще больше!

Сказав это, я встала и выскочила из комнаты. Сбежала с лестницы, перепрыгивая сразу через две ступеньки, боясь передумать и потерять хоть каплю решимости.

Хотите, чтобы я исполнила эту роль? Хорошо. Вот только за последствия я не отвечаю!

Распахнула дверь отцовского кабинета и произнесла громко:

– Артем Игнатьевич? Кажется нас забыли друг другу представить. Может, пора, наконец, исправить это недоразумение?

Глава 5

На мгновение Артем опешил. Инстинктивно встал, неспешно повернулся, не желая выдавать волнения. Странное дело: он вдруг почувствовал себя неуверенным, зеленым юнцом перед первым свиданием с понравившейся девушкой. Он – Королев Артем Игнатьевич; взрослый, самодостаточный мужчина робел перед лицом обычной девчонки. Уму непостижимо!

Мысленно отругав себя за столь глупое поведение, встретился с Марией взглядом. Твердым, пренебрежительным. Пусть почувствует свое место. Он не станет перед ней лебезить. Никогда!

Заметил за спиной девушки застывшую фигуру будущей тещи. Женщина явно выглядела странно. Глаза огромные, грудь взволнованно вздымалась, как после бега, пальцы правой руки едва заметно дрожали.

Что за ерунда? Какую игру они затеяли?

Секунду всматривался в большие, слегка раскосые глаза Маши. Темно-карие, почти черные из-за расширившихся зрачков. Красивые, обладающие таинственной магией. Это были те самые глаза, которые он видел на фотографии и которыми невольно восхищался. Ему еще не приходилось видеть такие. Глубокие, словно Марианская впадина, манящие, как далекие просторы космоса. Они были настолько вы-

разительными, что если подойди поближе, то казалось можно прочесть всю душу их обладательницы.

Высокие скулы, аккуратный носик и пухлые розовые губы. Тонкий аромат летней зелени и цветов донёсся до него, и он тут же вдохнул его.

Перед ним стояла сама лесная фея, не меньше.

Девушка, в отличие от своих родителей, была непоколебима. Стойко вынесла сканирующий взгляд будущего мужа, даже бровью не повела. А брови, кстати говори, у нее замечательные. Прямые, с легким уголком, в меру густые. На сей раз Мария не стала прятать свое личико за толстым слоем макияжа, и Артему это понравилось. Он любил натуральность и был рад, что невеста разделяет его вкусы. Вот, только откуда взялась эта враждебность? Почему она смотрела так, будто решила бросить ему вызов?

#Мари...я! # Услышал за спиной недовольный бас Куликова и в очередной раз мысленно четвертовал его. Этот человек успел порядком ему надоест. После свадьбы он делает все возможное, чтобы свести любое общение с новой родней к минимуму. # Что ты себе позволяешь, девочка? Оксана, немедленно уведи ее отсюда!

Зачем же вы так? # Протянул лениво, даже не взглянув на источник своего раздражения. Все его внимание было приковано к разъярённой фурии напротив. # Мария права, нам давно пора нормально познакомиться.

Протянул руку и коснулся ледяной ладони, а девушка

вздрыгнула. Всего мгновение длилась ее растерянность. Через секунду она снова была прежней воительницей, робость исчезла, словно никогда и не появлялась.

Сжал ее руку чуть сильнее, чем предполагал, и снова хваленое терпение подвело Королева. Рядом с ней он словно терялся, растрачивал все привычные качества.

От прикосновения кожу на внутренней стороне ладони начало покалывать, как будто ее лед обжег его. Парадокс. Разве такое возможно?

Здравствуй, Мария... Я рад, что мы, наконец можем поговорить в живую.

Здравствуйте, Артем, # тихий с приятной хрипотцой голос произнес его имя как-то по-особенному, незнакомо.

Да, это был тот же голос, что он слышал по телефону, но этот тембр... В прошлый раз, в офисе он был другим. Не таким, как сейчас...

Я тоже рада, # прервала череду его размышлений, # что вы не испугались и, все-таки, приняли мое предложение. Признаться честно, я была готова получить отказ. Не каждый мужчина станет прислушиваться к словам женщины, # при этом она одарила отца каким-то странным взглядом, словно эта реплика была обращена именно к нему.

Еще один выстрел попал точно в цель. Корольев рассмеялся. Не смог сдержаться. Эта малышка все больше и больше распаляла его интерес, трогала за живое, пробуждая давно забытые струны души. С такой женой ему точно не будет

скучно.

Поверьте, милая, # специально использовал такое обращение, чтобы вывести ее на эмоции, # меня не так легко напугать. К тому же, мне самому было интересно взглянуть на новую вас. Помнится, в нашу первую встречу вы вели себя... иначе.

Что это? Неужели он тоже нащупал то самое место?

Артем ожидал от нее чего угодно: ответной колкости, блеска глаз, где тоже будут отблески денег и золота, как у родителей девушки. Но в глубине ее взгляда увидел скрытую боль. Вдруг, она опустила голову и нахмурилась. И снова внутри него что-то произошло.

Сделав шаг, он подхватил пальцами ее подбородок и заставил посмотреть на себя.

Сзади слышался бубнеж Владимира, но Артёму уже было все равно. Его будто отрезало от действительности, выбросило в параллельную реальность.

Да, его будущая супруга была настоящей красавицей. Натуральной, без пластики, истинным ангелом во плоти. Но было в ней что-то еще. Нечто недоступное его понимаю, неуловимое и эфемерное. Нечто такое, что она так старательно пыталась от него скрыть.

«Не выйдет, солнышко. В скором времени я сделаю так, что между нами не останется никаких секретов. Вот увидишь!»

Марина

Время неумолимо бежало вперед, с каждой секундой приближая нас обоих к тому самому событию. Солнце медленно опускалось к горизонту, озаряя безоблачное небо ярким розово-оранжевым светом. На террасе ресторана, куда меня привез Артем было пусто. Кажется, жених арендовал для нас целый этаж, чтобы никто посторонний не посмел помешать нашему «знакомству».

Разговор все не клеился, мы оба чувствовали себя не в своих тарелках; но, Боже, как же мы старались это утаить друг от друга!

Ты совсем немногословна, # заметил Королев, как бы между делом.

Я подняла на него глаза, и мое сердце забилося с невероятной скоростью. Мы будто снова перенеслись в пропахший сигарами и виски кабинет отца, и я снова увидела его впервые. Стало страшно. Очень. До безумия страшно от того, в какую опасную игру я вступила. Эта авантюра с самого начала была чистой воды безумием. А сейчас, когда потенциальный будущий муж вдруг обрел физическую оболочку и из собирательного словесного образа превратился в живого человека из плоти и крови. В очень красивого, с завораживающими глазами, гипнотическим голосом и силой не только внешней, но и внутренней, мужчину...

Впервые в жизни я была полностью согласна с сестрой. Маша не преувеличивала ни описание его внешности, ни

свои эмоции после встречи с ним. Надо было подстраховаться и, хотя бы, посмотреть его фото в Интернете. Тогда, возможно, я была бы чуть более подготовленной и не реагировала на него так... сильно. Но нет, я ведь считала себя достаточно сильной и уверенной в себя девушкой, которую нельзя выбить из колеи одним лишь взглядом. А на деле оказалась настоящей слабачкой, загнанным зверьком, и ничего уже с этим не поделаться. Этот сказочный, суровый и большой человек # мой будущий муж. Не настоящий муж.

Я не верю словам, # заставила себя заговорить и, откинувшись на спинку стула, попыталась изобразить спокойствие. # В них слишком много фальши. То ли дело – глаза, они никогда не врут, как бы сильно нам этого не хотелось.

И что же тебе говорят мои глаза? Мне можно доверять?

Низкий с приятной хрипотцой голос прошелся по моим нервным окончаниям, словно острой бритвой. Тело вмиг напряглось, превратилось в один большой натянутый нерв, пальцы инстинктивно сжали плетеные подлокотники в поисках опоры.

Вопрос Артема застал меня врасплох, выбил воздух из легких. Стало стыдно. Болезненно стыдно. Противно. От себя. От своей лжи. От ситуации, заложником которой я стала. И стала по собственной воле. Права была бабушка: эта игра вскоре обернется против меня же. Невозможно постоянно кому-то врать и не попасться. Я должна была отказаться, когда еще была такая возможность. Теперь уже поздно.

Партия началась, и первый шаг сделан.

Я не знаю, # горечь во рту едва дала мне ответить. Я и правда не знала, что ему ответить. # Для этого мы еще слишком мало знакомы. Одно я вижу в них наверняка: ты – человек слова, решительный и волевой. Человек с такими глазами просто не способен на предательство... Во всяком случае, мне бы хотелось в это верить.

Мои слова произвели на него впечатление. Уголки его губ дрогнули, на красивом лице появилось некое подобие улыбки. А его глаза... Они горели, светились неподдельным интересом, как тогда в кабинете, когда он заставил на него поднять лицо. Я никогда не видела, чтобы глаза имели свойство жить собственной жизнью. И сейчас они просто блеснули, завораживая и восхищая.

Хотела бы я сказать ему правду. Признаться во всем, и будь что будет, но нельзя. Слишком многое поставлено на кон. Чего стоит жизнь одного человека, когда пострадать может целая семья?

С каждым разом ты удивляешь меня все больше и больше, # все с той же задумчивостью протянул Артем и отвернулся. Впрочем, очень быстро повернулся ко мне вновь и предложил: # Потанцуем?

Меня будто огнем опалили, полоснули по нервам острой бритвой. Снова оказаться в объятиях мужчины, почувствовать на себе прикосновения его рук, вдыхать терпкий аромат чужого тела...

Смогу ли я? Выдержу ли? После стольких лет борьбы с собственным телом...

В этот момент я сама себе показалась отвратительной. Артем не имел ничего общего с тем чудовищем. И даже сравнивать их я не имела никакого морального права.

Давай, # сказала все же в ответ и поднялась на непослушных ногах.

Мы вошли в пустой, с приглушенным светом зал, и словно оказались отрезаны от всего мира. Лучи заходящего солнца красиво отражались от витражных окон, пуская по полу тысячи разноцветных мотыльков. Воздух вокруг был пропитан ароматами цветов и ванили, скрипач наигрывал известную композицию, погружая нас в другую, сказочную реальность.

Артем взял мою ладонь и сжал длинными пальцами. По телу пробежалась уже знакомая дрожь, дыхание резко сбилось.

Тебе холодно? # Спросил он, склонившись к уху и прижав меня к себе вплотную.

Нет, # помотала я головой, окунаясь в аромат его парфюма. Совершенно незнакомого, но такого манящего... чувственного. Хотелось вдыхать и вдыхать его до головокружения. # Вовсе нет...

Тогда, от чего же ты дрожишь? # Артем внезапно остановился. Подцепил пальцами мой подбородок, совсем как тогда, и заглянул прямо в глаза.

Ч-что ты делаешь? # Сипло выдавила я, не в силах от-

вести взгляда.

Я снова притворялась. Знала, чего он хотел. Видела по глазам, чувствовала каждой клеткой и... хотела этого. Боялась до дрожи в коленях, ненавидела себя за это и все равно хотела, чтобы он меня поцеловал. По-настоящему. Впервые в жизни...

Его губы были совсем близко. Теплое дыхание, ровное и спокойное, коснулось моего лица, запуская вдоль спины волны мурашек. Глаза закрылись, в ожидании того самого события, и я застыла.

Чего ты боишься, Маша? # Неожиданный вопрос заставил вздрогнуть и распахнуть глаза. Наваждение тут же сошло, обнажая правду, от которой так старалась сбежать. Я вскинула голову и оказалась прикована к месту пристальным взглядом дымчато-серых глаз. # Чью тайну скрываешь?

Глава 6

– Ч-что? # Выдохнула резко и, вскинув голову, вперилась в него испуганным взглядом.

Вздвогнув, как от удара, девушка попыталась отстраниться, но Артем не позволил ей этого сделать. Напротив, только крепче обхватил тонкую талию невесты, прижав ее к себе вплотную.

Его внимание было полностью обращено на странную девушку, которая так отчаянно не желала идти с ним на контакт. Королев впервые сталкивался с подобным, не знал, как себя с ней вести. Видит Бог, девчонка пришлась ему по вкусу, зацепила, будто привязала к себе невидимой нитью. Сколько ни пытался развязать тугой узел, не получалось. Прикипел намертво, не оторвать.

– Тебя что-то тревожит, не дает покоя, # тихо сказал мужчина, продолжая кружить ее в ритме танца.

– Нет, все хорошо, # быстро пролепетала она.

– Не верю. Я вижу страх в твоих глазах. И это не игра света, отнюдь. Есть нечто такое, что не позволяет тебе расслабиться. Даже сейчас. Ты вроде бы здесь, со мной, но вместе с тем мыслями ты далеко. И мне это совсем не нравится, # закончил он, смотря за сменой эмоций.

Он читал на ее лице волнение. Видел страх в широко распахнутых глазах. Такое невозможно придумать, нереально

отыграть. Девушка действительно что-то скрывала. И чем больше времени он проводил рядом с ней, тем отчаяннее хотел разобраться во всем.

– Тебе показалось, # все с той же упрямой непокорностью возразила она. # Единственное, что вызывает у меня тревогу и желание бежать – это предстоящая свадьба с абсолютно незнакомым человеком. Ты уж прости меня за откровенность, # растянула губы в некоем подобии улыбки, распаяя его еще больше, будто играясь на без того расшатанных нервах будущего мужа. # Не каждый день семья пытается выгодно продать меня за долги, еще не привыкла!

Не обращая внимание на музыку, она вдруг остановилась. Вывернулась в его руках с проворностью дикой кошки и бросилась прочь. Ее немного трясло – сказывалось эмоциональное напряжение, которое он еще мог понять. Но эта вражда, неприкрытая ненависть, сочившаяся из каждого слова... К такому Артем был не готов.

Три шага. Ровно на столько он позволил строптивнице отдалиться от него, прежде чем приступить к более решительным мерам. Резко сорвался с места и, больше не теряя ни минуты, схватил непокорную невесту за плечи и развернул к себе.

– Что ты делаешь?! # Успела закричать она, прежде чем требовательные мужские губы запечатали ее рот в жарком, разрушительном поцелуе, подавляя секундное сопротивление и стирая последние грани дозволенного...

Сама того не понимая, она сдалась. Обмякла в его руках и затрепетала пойманной птицей.

– Ты сводишь меня с ума, сладкая, – выдохнул хрипло, не выпуская её из объятий. – Настоящая дикая кошечка! Такой ты мне нравишься гораздо больше...

Марина

– Нам пора возвращаться, гости наверное заждались, # скороговоркой проговорила я и, обойдя машину, нырнула в полумрак кожаного салона.

Меня все еще потряхивало после его поцелуя, губы опухли и горели жидким пламенем. Никогда еще в своей жизни я не испытывала ничего подобного. Ничего и близкого к тому, что испытала в его опытных объятиях...

Дверь с противоположной стороны бесшумно отворилась. Артем, молча, уселся рядом, и миг заполнил собой все пространство салона. Аромат его парфюма вперемешку с другим, более тягучим запахом мужского тела тут же проник в легкие, оседая на них невидимой пылью.

Я инстинктивно дернулась, вжалась в самый угол машины и затравленно глядела на своего будущего мужа в ожидании продолжения. Я была уверена, что он не оставит меня в покое, пока не получит ответы на все, интересующие его, вопросы...

Мы еще вернемся к этому разговору, # наконец, произнес он, нарушив неловкое молчание. # Не думай, что я так

легко сдался. Как только ты официально станешь моей, между нами не останется ни одного секрета. Данное условие было прописано в брачном соглашении, и я надеюсь, что ты не станешь его нарушать!

Мое горло сжалось от такого обещания. По спине пробежала уже знакомая волна дрожи, напоминая о том, что передо мной не просто человек, а истинный Хищник. Я никогда не смогу его обыграть. Он уничтожит меня, раздавит, не глядя...

Я должна быть постоянно начеку. Надо просто на него не смотреть, не поддаваться его гипнотической и соблазнительной внешности. Не забывать, что за внешностью Аполлона скрыт настоящий демон. Тогда, возможно, у меня будет шанс выйти из этой истории живой.

Сглотну и сжав дверную ручку, пересилила весь свой страх и заговорила:

Нет никаких тайн. Откуда им вообще взяться? Ты же все обо мне знаешь! Наверняка, у тебя в кабинете лежит целое досье на меня и всю мою семью. К чему все эти вопросы? Зачем пытаться наладить нормальные отношения, когда мы оба прекрасно знаем, что это только игра?

Я знала, что веду себя нечестно по отношению к нему. Из нас двоих я – последняя, кто может вести себя подобным образом. Но ничего не могла с собой поделаться. Мне нужно было выиграть время, чтобы нащупать почву и подготовиться к тому, что начнется уже завтра... А сейчас я лишь хотела,

чтобы он от меня отстал.

Ты права, # тихо произнес он и, отвернувшись к окну, чертыхнулся сквозь зубы. # Я бы не стал делать тебе предложение, если бы не был уверен, что ты мне подходишь на мне сто процентов... И да, Маша, у меня есть на тебя досье. Мои детективы постарались, # растягивал он слова. # Я знаю, где ты училась и чем занималась в свободное время. Знаю всех твоих подруг и друзей, но... # замолчал резко и повернулся, впившись в меня затуманенным взглядом серых глаз. # Но мне этого мало. Ничтожно мало...

Медленно, слишком медленно он наклонялся все ближе, безжалостно сокращая спасительное расстояние. Его дыхание касалось моего лица, голова кружилась от остроты нахлынувших ощущений.

Не надо... # выдавила сдавленно, когда он обхватил мою голову ладонями. # Не делай...

Ты боишься меня? # хрипло спросил мужчина, а я панически перебирала в уме все возможные варианты смерти. Здесь и сейчас. Сию минуту.

Артем со свистом выдохнул, прижался слегка колючей щекой к моему виску и замер на миг.

Я слышала его пульс, улавливала каждое движение твердых мышц под дорогой тканью костюма. Мы будто стали одним целым, превратились в единый организм. Это было странно, неожиданно и... до безобразного прекрасно.

Я боюсь себя, # услышала свой голос и содрогнулась от

того, как жалко он прозвучал. Попыталась отстраниться, но Артем не позволил мне этого сделать. Нежно обнял и потянул к себе.

Девочка моя, я никогда тебя не обижу, # ласковое поглаживание по волосам, и под щекой я вдруг ощутила тепло его тела, а сквозь него услышала, как гулко бьется его сердце.

Я была прижата к груди незнакомца, который через считанные часы должен стать мужем моей сестры, который впервые за долгие годы заставил меня почувствовать себя живой.

Расскажи, что именно тебя беспокоит? Чего ты боишься? # Шепотом спрашивал Королев, согревая своим дыханием волосы около уха.

Н-ничего... я н-ничего не скрываю. Отпусти меня, пожалуйста, п-прекрати, # молила я, все глубже и глубже погружаясь в пучину болезненных воспоминаний.

Не ври мне, # он продолжал крепко держать меня, а я уже с трудом сдерживала слезы. # Скажи правду, Маша. Я ведь все равно узнаю.

Это... это старая история, # затараторила я, мечтая чтобы поскорее отпустил. # К тебе она не имеет никакого отношения! # Отчасти сказала правду. Зачем ему знать, что все это произошло не с его невестой, а со мной – Мариной? И что страхи мои куда глубже и сильнее, чем обыкновенное волнение перед предстоящей свадьбой.

Кто-то обидел тебя, да? Причинил боль в прошлом. По-

этому ты дергаешься каждый раз, когда я к тебе прикасаюсь?
Слышала его голос через грудную клетку.

Да, но... это было очень давно, и уже не имеет никакого смысла, # снова солгала я. Никогда не забуду, как он зажал меня в углу комнаты, пытался поцеловать и шептал всякие гадости. Как я ударила его по голове бронзовой статуэткой, рванула из комнаты, что было сил, и тут же угодила в руки к отцу. Нет, эти воспоминания не сотрутся, всегда будут стоять перед глазами. Но ему об этом знать не обязательно.

Не верю, # Артем отрицательно мотнул головой и чуть отстранился. Но только чтобы подцепить пой подбородок и повернуть лицом к себе.

И опять это чувство абсолютной прострации, стоило только заглянуть ему в глаза. Просто невозможно отвести взгляд, и приходилось призывать на помощь всю свою гордость и силу воли, которой практически не осталось.

Что бы ни произошло с тобой в прошлом, этого больше не повторится, # слабо улыбнулся он, и его ладонь легла на мою щеку. Подушечкой большого пальца Артем осторожно смахнул остатки слез. # Все закончилось, сладкая. Я больше никогда не притронусь к тебе против твоей воли, не стану невольным проводником плохих воспоминаний. Обещаю...

Ласковый, гипнотизирующий голос затуманил рассудок, и я моргнула, чтобы снять наваждение. Его доброта и нежность были в новинку, не шли ни в какое сравнение с тем, к чему я привыкла. Артем... Он ведь даже не представляет,

что на самом деле здесь происходит. Не догадывается о планах на него. Его загнали в ловушку, а я стала приманкой.

А как же условие контракта?# Я запнулась, щеки мои налились ярким румянцем. # Я ведь должна родить тебе наследника...

А ты хочешь детей сейчас? # ответил невозмутимо вопросом на вопрос.

Честно?

Он поддел мой подбородок пальцем, заставляя снова заглянуть в его глаза.

С этого момента нужно только так.

Я... я бы хотела для начала узнать тебя.

Вот и замечательно, # улыбнулся он. # Пока будем наслаждаться друг другом. Думаю у нас все получится.

Артем отстранился и, выудив из кармана пиджака смартфон, погрузился в работу. Я же старалась не смотреть на красивый сосредоточенный профиль чужого мужчины, не вдыхать мускусный запах с неизвестными нотками и не мечтать о том, чего никогда не будет. Но задерживать дыхание было слишком глупо, его аромат уже давно стал частью меня. И я просто сидела, пока он увлеченно листал ленту новостей.

Слабое сияние на безымянном пальце Королева привлекло мое внимание. Чуть сощурившись, чтобы привести зрение в фокус, заметила на нем платиновый обруч кольца. Жар снова прилил к моему лицу, дыхание затруднилось, застряло поперек горла.

Что тебя удивило, Машенька? Не ожидала, что человек, вроде меня, будет носить обручалку?

Артем хрипло рассмеялся.

Я современный человек, но и традиции для меня не пустой звук. И да, мне бы хотелось, чтобы моя жена носила кольцо, которое я ей подарил. Хочу, чтобы все знали: ты моя, Мария. Только моя. Договорились?

Я лишь кивнула и спешно отвела взгляд.

Это будет намного сложнее, чем казалось в начале. Потребуется настоящее чудо, чтобы я в него не влюбилась.

Но случится ли оно? Вот, в чем вопрос.

Глава 7

«Дыши, парень. Просто дыши» – твердил себе Артем, сжимая кулаки от гнева. Внутри него все горело, полыхало бешеным пламенем. Из-за нее. Из-за ужаса, который увидел собственными глазами.

Прижавшись спиной к двери комнаты, куда его проводила Маша, запустил руки в волосы и зажмурился. Хотел избавиться от наваждения, стереть из памяти воспоминания об ее взгляде. Загнанном. Затравленном. Как у олененка перед лицом жестокой расправы... Но никуда не прогнать ее дрожь, испуг в глазах и хриплое: «Не надо». Жалость. Вот первое, что почувствовал Королев, видя ее такой. Стало безумно жаль эту девочку. Маленькую. Беззащитную... Одинокую. Так жаль, что захотелось самому заскулить от боли.

– Что же с тобой случилось, сладкая? Кто тебя обидел? – спросил в пустоту и снова выругался сквозь зубы. Второй раз за день.

Вытащив из кармана брюк телефон, набрал номер Тимофея – единственного друга и начальника службы безопасности «Королев холдинг» в одном флаконе.

– Темыч? – Ответил моментально. – Случилось чего?

– Случилось, – выдавил из себя и подошел к окну.

Выглянул в сад, где все уже было готово к началу торжественного вечера: столы, арка из живых цветов на возвышен-

ности, оркестр с живой музыкой. Теперь понятно, куда делись те самые сорок миллионов, пропажу которых несколько месяцев назад обнаружили финансисты компании. Гости толпились небольшими кучками, распивая дорогое французское шампанское – по особому случаю будущей теще велел достать из подвала коллекционные бутылки. Циничный показушник! При мысли о нем Артему снова стало мерзко на душе. Так противно, что желудок скрутило.

– Парень, ты меня пугаешь, – медленно произнес Тим. – Выкладывай!

– Я сам еще не до конца разобрался, но с девушкой что-то не то. Она совсем не похожа на ту светскую красотку, которую я видел в Москве. Она какая-то *другая*. Ничего общего. Не знаю, как объяснить...

– Это понятно, ты зря так переживаешь. Одно дело – видеть девушку впервые, другое – провести с ней несколько часов. Первое впечатление не всегда оказывается верным, – наставническим тоном заявил Тимофей.

К своим тридцати шести годам мужчина обладал таким жизненным опытом, что мог вычислить ложь по одному только взгляду. Артем доверял ему. Прислушивался к мнению товарища. Вот и сейчас, он позволил другу спокойно договорить и только после этого продолжил:

– Не знаю, братец, не знаю. Не нравится мне эта история. Гнильцой отдает.

– Ты же проверял их. Семья, как семья. Ничего особен-

ного...

– Нет, Тим, – Артем мотнул головой и отпустил край шторы. – Здесь что-то нечисто... Они что-то скрывают от меня, и я хочу знать, что именно. Вытащи мне все, что только можно нарыть на эту семью. Собери полное досье. На каждого. Только займись этим лично, не вмешивай никого. Не нужно, чтобы кто-то узнал об этом деле.

– Все настолько серьезно? Может, лучше отказаться пока не поздно? Зачем тебе девушка из такой семьи?

И снова перед глазами Артема возникло лицо невесты. Красивое. С бледной, почти прозрачной кожей. Он будто воочию увидел ее перед собой, заглянул в огромные, полные слез и отчаяния глаза...

– В чем дело? Не хочешь отменять свадьбу?

– Она тут не при чем. Мне кажется, ее заставили согласиться на брак. Вынудили принять это решение... Я хочу разобраться.

– Хорошо. Постараюсь собрать что-нибудь к твоему возвращению. Хотя, не думаю, что это будет так просто. Люди, вроде Куликова, умеют замечать следы.

– В любом случае, я на тебя надеюсь. До связи, – сбросил вызов и задумчиво посмотрел на телефон.

В этом доме определено что-то происходило. Но не на того напали, родственнички! Артем не идиот. Это не Москва, где его возможности не ограничены, но и не край света. Сила денег не имеет территориальных границ, а хоро-

шие связи еще никто не отменял.

Вытащив из шкафа новенький костюм, Королев переоделся и вышел из спальни, на ходу поправляя бриллиантовые запонки. У подножия лестницы он остановился, повернул голову и... все. Артем будто потерялся. В ней потерялся. В ее глазах.

Время вдруг остановилось, растворилось в тот самый миг, когда их взгляды пересеклись. Что-то внутри него снова дрогнуло, сжалось; сердце учащенно забилося, вжалось в ребра.

Сам того не понимая, подошел к ней, остановился напротив, по-прежнему не сводя с нее глаз. Взял ее за руку, переплетая пальцы.

– Готова? – спросил одними губами.

Девушка кивнула, опустила взгляд на их сплетенные руки и улыбнулась. В темно-шоколадных глазах заплясал яркий огонек, от вида которого у него перехватило дыхание.

– Ничего не бойся, – произнес почему-то, снова вспоминая инцидент в машине, и нахмурился. – Я рядом.

– Я знаю, – ответила хрипло и смущенно отвернулась. – Нам... пора. Гости совсем заждались...

– Такую красоту не грех и подождать, – сказал он и улыбнулся. Её щеки тут же зарделись, длинные ресницы скромно коснулись щек. Ангел. Истинный. Непорочный. Разве такие бывают? – Но ты права. Пора заканчивать с этим делом!

Марина

Праздник был в самом разгаре. Несмотря на приближение полуночи, музыка в саду не прекращалась ни на минуту. Красиво одетые гости наслаждались «Помолвкой года», как пока еще неофициально прозвали наше с Королевым обручение. За высокими воротами семейного особняка толпилась дюжина, если не больше, любопытных репортеров, каждый из которых был готов на любые ухищрения, только бы запечатлеть на камеру виновников сего безумия. То и дело, переходя од одной группы гостей к другой, я краем уха улавливала обрывки разговоров. Всех до ужаса волновала история нашего с Артемом знакомства...

Нашего? Я тут же одернула себя и поспешила прогнать непрощенные мысли, спрятать их за фасадом невозмутимого спокойствия. Нет никаких нас. Нет и быть не может. Никогда! Есть он – Артем Игнатьевич Королев, жених моей сестры. И есть я – Марина. Просто Марина... Фальшивка и обманщица, временная исполнительница главной роли в спектакле, поставленном моими собственными родителями.

Сколько ни старалась, так и не смогла избавиться от гнетущего чувства вины. Она распускалась во мне ядовитым цветком, травила своим ароматом и убивала изнутри. Медленно. Жестоко и изощренно... Чем больше погружалась в болото лжи, тем хуже мне становилось. А когда смотрела Артему в глаза, когда видела его искреннее участие, чувствовала его взгляды украдкой, когда он думал, что я этого не вижу... Бо-

же, мне хотелось провалиться сквозь землю; раствориться. Только бы не участвовать в этом фарсе, не врать и не притворяться.

Отойдя подальше от шумной толпы, прислонилась спиной к стволу старинного векового дуба. Закрыла глаза и попыталась выровнять сбившееся дыхание. Мысленно, уже в тысячный раз за ночь, велела себе успокоиться и не паниковать. Если не справлюсь с эмоциями, выдам себя с головой. И что тогда? Как я объясню все это Артему? Что скажу родителям?

– Мариш? – Тихий до болезненного родной голос совсем близко заставил меня распахнуть глаза и встретиться с бледно-голубыми глазами напротив.

Бабушка стояла рядом, скрестив на груди руки, и осматривала меня, словно видела впервые. От ее ласкового «зайчонок» на глаза навернулись слезы, сердце сжалось, задрожало.

Как же хорошо было в детстве! Легко и беззаботно... правильно что ли. И мы тогда все были настоящими. Собой были. Открытыми и честными. А теперь...

– От кого прячешься, зайчонок?

– Что... нет, – пролепетала я, смахивая невидимые пылинки с шелкового подола платья. – Я не прячусь, просто устала немного...

– Врешь, – бабушка нахмурилась и посмотрела на меня строго, совсем как в далекие детские годы. – Причем, врешь ты не мне, Марина, а себе... Себе врешь! Да так неумело, так

группо... Зачем? Какой в этом смысл, девочка? Ради чего?

Ее слова ранили, проходились по телу острыми шипами. Вот только боль от них отрезала, пробуждала усыпленную смелость и будто второе дыхание открывала. Меня словно ударили куда-то в солнечное сплетение и после катастрофической нехватки воздуха вдруг резко захотелось дышать. Глубоко. Полной грудью. И я увидела себя со стороны. Окинула взглядом свою жалкую, разбитую в прах, фигурку, скривилась.

«Неужели, это я? – спросила себя удивленно. – Когда это я успела стать *такой*?»

– Это бессмысленно, родная. Нет ничего ужаснее, чем врать самой себе. Он ведь тебе нравится. Так? Мне-то ты можешь сказать правду.

– Бабушка... – сипло выдавила я, чувствуя что вот-вот расплачусь.

– В этом мире есть только две вещи, ради которых стоит бороться, – сказала бабушка, накрыв мои сплетенные руки теплой ладонью. – И любовь – одна из них. Я же виу, какими глазами ты на него смотришь. И как *он* смотрит на тебя...

– Нет, – в отчаянии мотнула головой. – Он смотрит не на меня, забыла? Меня нет. Есть только Маша...

– Глупая! Ты, правда, ничего не понимаешь? Маша была там, в Москве. Но даже тогда Артем не был так увлечен, как сейчас. Ему понравилась именно *ты*, девочка. Ты! И чем раньше ты расскажешь всю правду, тем лучше. Отношения

нельзя начинать со лжи, милая. Расскажи ему правду. Пусть Артем сам решит, кто именно ему нужна: взбалмошная наследница Мария или скромная воительница Марина.

– Но... как? Как я скажу ему, кто я? После всей лжи... он возненавидит меня.

Мой голос дрогнул, слезы звенели в нем. Хотелось разрешиться и просто провалиться сквозь землю.

– Не сможет, – произнесла уверенно, будто знала все наперед. – Он не откажется от тебя. Только для этого ты должна проявить смелость и положить этому спектаклю конец. Сможешь?

– Я не знаю, – пожала плечами и, найдя Артема на противоположном конце сада, сжала губы. – Я уже ничего не знаю, бабушка.

Господи, что же мне делать? Дай знак, прошу. Подскажи, как быть...

– Просто делай, как правильно, – словно услышав мою мольбу, ответила бабушка. – Это твоя жизнь, Марин. И только тебе решать, как ее прожить. Свое мнение я уже сказала.

Произнеся это, она похлопала меня по запястью и, помавав одной из наших дальних родственниц, ушла. А я снова повернула голову в сторону Королева. Сделала несколько глубоких вдохов, чтобы разбавить внутренний жар прохладой летней ночи. Не помогло. Я так и не почувствовала облегчения. Тяжесть на плечах никуда не исчезла, только явственнее стала ощущаться.

Бабушка была права. Так больше продолжаться не может. Чем дольше я молчу, тем хуже будет потом. Нужно остановиться, прекратить этот фарс, пока не стало слишком поздно. Артем не заслужил, чтобы с ним так подло поступали. Каким бы человеком он ни был, я не стану больше ему врать. Хватит.

«Прости меня, сестренка, – обратилась к ней мысленно и шагнула вперед. – Но я, правда, больше не могу притворяться тобой... Прости...»

Глава 8

Артем внимательно следил за каждым ее движением. Как она хмурилась, пока медленно шла к нему через сад, в каком напряжении была. Весь вечер он не отрывал от нее глаз, размышляя о предстоящей свадьбе и новой жизни вместе. Все же, здесь было что-то не так, ему вдали, что-то упорно недоговаривали, скрывали. Нечто очень важное. И Королев узнает. Конечно же узнает; обязательно. Да и невеста вела себя странно. До удивительного подозрительного. Сколько ни смотрел на нее, никак не мог избавиться от странного чувства диссонанса. Ну, не вязался образ этой девушки с тем, что сохранился с момента первой встречи. Никак не вязался! И реакции ее эти странные, шараханье и испуг в глазах... Актерская игра? Но можно ли так естественно играть? Этого Артем не знал. Единственное, в чем был уверен – люди не меняются, как бы ни старались. По себе знал.

– За новое начало! – Услышал за спиной очередной пьяный тост счастливого тестя и повернулся к ним лицом.

С трудом подавил в себе желание поморщиться. Мысленно отсчитывал последние минуты, когда уже смогу оставить горе-родственников и вернуться домой, в нормальную жизнь.

– За новое начало, – поддержал и улыбнулся.

Пригубил немного шампанского и тут же отставил его в

сторону. Не любил алкоголь. И не понимал людей, которые находили в нем успокоение. Любая зависимость – путь в никуда. Этот принцип он впитал вместе с молоком матери и менять свои убеждения не собирался. Даже ради такого важного события, как собственная помолвка.

– Знаешь, – на плечо Артема легла увесистая рука Куликова, в нос ударил ненавистный запах табака с виски, – однажды, много лет назад, я дал себе слово: моя Машенька всегда будет получать только самое лучшее! Моя дочь – принцесса. Чем не отличная партия для Короля?

Пьяный смех резал по нервам, вызывая стойкую неприязнь не только к состоянию новоиспеченного тестя, но и ко всему, что вокруг творилось. Захотелось сбросить с себя увесистую тушу, освободиться от невидимой удавки и вдохнуть-таки полной грудью.

Сжав кулаки до хруста, Артем нетерпеливо дернул плечом и отстранился. Окинул Владимира долгим уничтожающим взглядом и произнес тихо:

– Не забывайте. Этот союз – ни что иное, как выгодная сделка. Я купил у вас вашу принцессу. А вы... – усмехнулся криво. – Вы мне ее продали. И, если у вас еще осталась хоть капля мозгов, вы сейчас же заткнетесь. Не делайте так, чтобы я пересмотрел наше соглашение!

С лица Куликова сошла краска. Мертвенная бледность проступила сквозь красные пятна на заплывших щеках, глаза испуганно расширились и забегали по сторонам в поисках

спасения.

– П...простите, – ляпнул он, оттянул галстук и сглотнул шумно. – Я... я забылся. Вы правы... конечно же правы...

Он не договорил. Запнулся на полуслове и уставился куда-то за спиной зятя. Румянец медленно вернулся на прежнее место, воспаленные глаза недовольно сощурились.

– Ма...ша? Что... что случилось, дочка?

Не обратив внимания на странную запинку, Артем повернулся к Марии, которая стояла у него за спиной. Поймал смущенный взгляд невесты и разжал кулаки.

– Можно тебя... на минуту? – Спросила сипло, нервно прикусив нижнюю губу.

Девушка выглядела подозрительно сконфуженной. Алый шелк вечернего платья резко контрастировал с бледностью фарфоровой кожи. Артем не знал, можно ли стать блее, чем она была в эту секунду. Но он наблюдал это лично. Собственными глазами видел.

– Идем, – выдохнув, взял ее под руку и отвел чуть в сторону. – В чем дело, девочка? Выглядишь так, словно призрака увидела...

– Просто... я хочу сказать... объяснить, – лепетала бесвязно. – Я... я...

Тихий голос дрожал, звенел от эмоций. Маше действительно было плохо. По-настоящему так, без прикрас. Резко замолчав, она качнула головой, будто отметая что-то и вперилась взглядом вниз, на свои сцепленные пальцы.

Так и не дождавшись продолжения, Артем подошел к ней вплотную. Обхватил склоненную голову ладонями, поднял, заставляя смотреть в глаза. По щеке девушки скатилась крупная слеза, с губ сорвался протяжный всхлип.

– Ну же, маленькая, – он нежно вытер соленый след и прижался губами к открытому лбу. – Не плачь. Успокойся. Я не выношу, когда женщины плачут...

Мужчина притянул ее к себе, обнял крепко, закрывая тонкую фигурку своим телом. В руках она словно обмякла, напряжение спало, раскрытые ладони уперлись в мускулистую грудь.

– Что ты хотела мне сказать? – спросил мягко. – Я слушаю.

– Я... – она вскинула голову, широко распахнутые карие глаза встретились с сияющей серебряной бездной. – Я не... я не...

Не договорила. Дернулась, как от удара. Вырвалась из надежных объятий и, схватившись за горло, согнулась пополам. В огромных глазах девушки застыл неприкрытый ужас, вены на шее вздулись, покраснели. Она будто задыхалась.

Артем испугался. Впервые в жизни он видел такое. Растерялся даже, застыл в нерешительности, боясь навредить, сделать хуже.

– Маш? Маша! Маша, посмотри на меня, – велел он, выйдя из оцепенения. Бросился к ней и приобнял за трясущиеся плечи. – Помогите! Кто-нибудь, вызовите врача, – кричал громко.

Ей было плохо. Очень плохо. От вида ее страданий, Артема накрыла паника. Страх. За нее. За ее жизнь. Настолько сильный, что затуманил рассудок, отрезал от действительности. Он уже никого и ничего вокруг не видел. Только ее. Маленькую. Беззащитную.

– Ма...ша, – шептала она хрипло, бессвязно. – Что-то с Ма...шей...

– Тише, тише, маленькая, – Артем подхватил ее на руки и, ни на кого не глядя, бросился сквозь толпу зевак.

Рядом суетились перепуганные родители и гости. Его звали по имени, пытались остановить, оттащить куда-то в сторону, в одну из многочисленных комнат особняка, но Королев не реагировал. Никто и ничто не могло его остановить от цели.

– Открывай. Живо, – прорычал он.

Водитель моментально выполнил приказ. Распахнул дверь автомобиля, и Артем тут же нырнул в полумрак салона. За его спиной раздались возмущения.

– Что ты делаешь?! Куда?!

– Хватит! Спасибо вам за невесту, дальше мы сами. Поехали, – бросил подчиненному и захлопнул дверь.

Притянул бессознательную Машу к себе, уложил так, чтобы ей было максимально удобно.

Автомобиль с визгом сорвался с места, выехал за ворота и отъехал от ненавистного дома, оставляя после себя клубы серого дыма. Оглянувшись, Артем увидел, как перед въездом

во двор столпились люди, кое-где мелькали вспышки фотоаппаратов, виднелся свет камер. Но теперь ни у кого из них не было шанса добраться до них.

– Потерпи, сладкая... – Прошептал одними губами, продолжая прижимать ее к себе. – Ты поправишься. Ты обязательно поправишься, маленькая! Никто не посмеет забрать тебя у меня. Никто!

– Что с ней, доктор? Что с моей невестой? – Не обращая внимания на перепуганных родственников, подошел к врачу.

В коридоре перед палатой стояла целая толпа. Родня Марии все же рванула вслед за ними и привела с собой на хвосте голодных до скандалов репортеров. Королев уже отправил своих людей вниз, чтобы разогнали крыс. Через час личный самолет доставит их с Машей частным рейсом в Москву. Там он решит все вопросы и сделает все возможное, чтобы ни одна смазанная фотография не попала в Сеть. Сейчас же его волновало только состояние девушки.

– Отойдем, – врач кивнул в сторону своего кабинета, и они спешно отделились от остальных.

За спинами мужчин послышалось недовольное восклицание плачущей Оксаны. Она сетовала на то, что ее не пускают к дочери, но никто и бровью не повел. Эти рыдания не имели смысла. Особенно после того, что произошло на вечере в честь помолвки. Эти люди навсегда потеряли уважение в

глазах Артема. Он им не верил. Ни единому слову. Ничему не верил.

– В чем дело? Это что-то серьезное? – Дождавшись, когда за ними закроется дверь, Королев вопросительно взглянул на заведующего отделением.

– Вы присядьте, в ногах правды нет.

– Но она есть у вас, док! – перебил резко. – И я хочу ее знать. Немедленно. Что с ней? Что с Машей?

– На данный момент – ничего. Ваша невеста абсолютно здорова, и вы, хоть сейчас, можете забрать ее домой, – ответил невозмутимо. – Но те симптомы, которые вы мне описали... Я почти уверен, что это была паническая атака. Чтобы убедиться, нужно провести полное обследование, а еще я бы посоветовал вам показать невесту психотерапевту. В остальном же – покой, любовь, забота. Стандартный набор, который прописан каждому из нас. И постарайтесь не подвергать ее стрессу, иначе это может повториться вновь.

– А как же тот факт, что она говорила о себе в третьем лице? – Артем нахмурился, вспомнив ее слабый шепот. – Это тоже нормально? Объясните.

– Говоря о панических атаках, нельзя использовать термин “нормально”, – объяснил доктор. – Ее причины скрыты в голове человека, в его воспоминаниях. Чаще всего они связаны с резкими, заметными переменами в жизни человека. И далеко не всегда это должно быть что-то плохое. В любом случае, подумайте над моим советом. Будет лучше, если вы

проконсультируетесь со специалистом.

– Я вас понял. Спасибо.

Артем вышел в коридор и, заметив у палаты Марии новоиспеченную родню, внутренне содрогнулся. Ощущение, что горло сдавило паутиной лжи, вернулось с прежней силой. Снова стало не по себе. До жути противно, отвратительно и гадко. Он чувствовал их ложь. Видел ее. Собственными глазами видел. Они ввали. Во всем. Обманывали, водили за нос. Не давали достучаться до правды.

Телефон в кармане снова зазвонил.

На экране высветилось имя Тимофея.

Королев нахмурился. Замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Завернул за угол, подальше от любопытных ушей, и ответил на звонок.

– Говори!

– Ты не поверишь, брат, – от этих слов внутренности Артема задрожали. – В общем, тут такое дело. Я сделал все, как ты и просил, вытащил на них всю информацию, какая только есть. Ты был прав, Тем. С этой семейкой что-то нечисто.

– Тим, не тяни, – взревел раздраженно. – Перейди уже к делу!

– Короче, этот Куликов темнит. И темнит по-жесткому. На самом деле, девушек две! Две, понимаешь?!

– Что это значит?

– У Куликова две дочери, брат. Близняшки. Идентичные. Абсолютно одинаковые. Я пытался разузнать об этом по-

дробнее, но никакой информации так и не нашел. Видимо Владимир постарался. Отвалил крупную сумму, чтобы спрятать от мира сам факт существования второй дочери. Видимо, девочка не так проста, раз собственная семья предпочла от нее отказаться. Не знаю, какие игры они там ведут, но будь осторожен, – обрушил на него друг, не давая ему шанса даже слово вставить.

Пазлы в голове начали складываться, и многие странности обрели вполне разумное объяснение.

Две... девочек всегда было две.

Близнецы...

Вот, почему он с самого начала почувствовал неладное! Вот, почему она показалась ему *другой*. Черт возьми, она и правда была другой!

Чувствовал ведь! С самого начала сомневался. Теперь понятно, почему...

Заменили одну сестру на другую. Но зачем? Какой в этом смысл?

Артем горько усмехнулся. Покачал головой, не желая больше никого слушать и ни с кем говорить. Сбросил вызов и спрятал телефон в карман. Теперь он, хотя бы, понимал, какую игру вела семья невесты. И поведение девушки понимал. Ее страх, непокорность, попытки отстраниться... Мария вела себя иначе. В ее глазах Артем видел неприкрытый интерес, а у этой... Эта сплошь состояла из тайн и противоречий. Его фальшивая невеста.

“И что мне теперь с тобой делать?” – спросил самого себя и, беззвучно выругавшись, сорвался с места. Размашистым шагом он шел к палате своей лже-невесты, смотря перед собой ненавидящим взглядом. Куликовы ждали его все там же. Радовались, наверное, что обдурили богатого идиота. Но они и представить себе не могли, какую расплату он им приготовил. Для них для всех он – безвольная безмозглая пешка. Для него же пешками были они.

Злость с новой силой взбурлила в крови, и он сжал кулаки.

– С Машей все в порядке, – замерев перед родственниками, сообщил мужчина. – Обычный обморок, просто перенервничала. Вы можете возвращаться домой.

– Но... мы бы хотели увидеться с дочкой. Лично во всем убедиться, – попытался возразить тесть.

Артем с трудом сдержался, чтобы не ударить его кулаком в лицо.

Наглая свинья! Разыгрывает здесь заботливого папашу, тогда как сам же ее и продал...

“Господи, дай мне сил не убить этого гада!”

– В этом нет никакого смысла. Маша все еще спит, мы уедем как только она проснется.

– Но...

– Мальчик прав, – скрипучий, не терпящий возражений, голос старушки оборвал очередную попытку Владимира заговорить. Бабушка перевела взгляд с одного мужчины на другого и продолжила все с той же приказной интонацией: –

Моей внучке надо отдохнуть, а вы с ней простились еще задолго до всего этого. Поздно уже! Поехали домой.

Уголки губ Королева едва заметно дрогнули. Эта статная женщина ничего не боялась и смело выражала свое мнение, не заботясь о том, что о ней подумают другие.

В ней чувствовалась сила.

Таких людей он уважал.

– Позаботьтесь о моей девочке, – сказала чуть тише. – Она многое пережила и заслужила быть счастливой. Прощайте...

Не успел Артем опешить, как и ответить, как бабушка потрепала его по руке и ушла. И снова он чувствовал неладное. И снова не знал, что и думать.

Что она имела ввиду? И что такого могло произойти в жизни девушки, чтобы она согласилась на *такое*?

Его сердце забилося быстрее в ожидании ответа. К привычной злости теперь примешались и новые сомнения. Снова вопросы закружилась в голове, путая мысли. А еще появился страх. Смутное предчувствие, потому что Артем не знал, в какую авантюру позволил себя втянуть. Но понимал одно: эта девушка, что ждала его в палате, нуждалась в нем не меньше, чем он в ее раскаянии. Он снова вспомнил страх в ее глазах. Страх перед... чем?

Что-то явно происходило вокруг них. И это было опасно. Слишком опасно для них обоих.

Глава 9

Марина

Пробуждение было таким же внезапным и болезненным, как и сон. Все воспоминания о произошедшем и том, что ждало накатили на меня холодной лавиной, и я скривилась.

Гул в голове прошел, но резь в области сердца оставалось. Дыхание было затрудненным, как после долгого нахождения на морозе. Словно каждый вздох обжигал легкие, незнакомая комната плавала перед глазами.

– Мария Владимировна, – тихий, едва уловимый шепот прозвучал совсем близко и заставил меня распахнуть глаза.

Рядом с постелью стояла молодая женщина, на вид около сорока лет. Она смотрела на меня с неприкрытой тревогой и сочувствием во взгляде, ярко-красные губы были сжаты в тонкую линию.

– Что...

– Т-ш-ш-ш, – шикнула незнакомка в белом халате. – Не говорите ничего. Я здесь по поручению вашего отца. Вот, – женщина протянула мне старенький мобильный, – он хочет поговорить с вами. Только поторопитесь. У нас совсем мало времени.

Чувство обиды и страх тут же дали о себе знать, и тело мое будто сковало цепями. Яркие образы призрачного прошлого закружились перед мысленным взором, ослепляя своим ог-

нем. Внутри стало мерзко. Что еще им от меня нужно? Почему никак не угомонятся? И где Артем? Я так и не сказала ему, хотя и собиралась это сделать...

Приняв трубку из рук медсестры, прижала ее к уху. Сглотнула шумно и выдавила:

– Да... слушаю.

– Артем рядом? – Спросил он резко, заставляя напрячься.

– Нет.

– Хорошо. Слушай меня внимательно, девочка. Слушай и мотай на ус! – Процедил зло, где-то на фоне послышались приглушенные всхлипы. Кто-то рядом с ним плакал. Мама?

– Что... что случилось? – спросила я и сжалась в ожидании ответа. Знакомая боль в области сердца усилилась, меня затрясло от подступающей паники, и я обхватила себя руками. – Что-то с Машей? Д-да?

– Ее сбила машина, – с леденящим душу спокойствием произнес он. – Маша в больнице, в реанимации. Мы с матерью сейчас же вылетаем к ней. Не знаю, что будет дальше, но нам потребуются деньги на лечение твоей сестры. Много денег, – повторил обреченно. Я почти воочию увидела, как скривилось его лицо. Как глубокие морщины разрезали высокий лоб. Как задергался выступающий кадык...

Стало страшно. Теперь по-настоящему. Жутко и страшно от того, что сейчас последует.

– Единственный человек, кто может может нам помочь – это Королев. И только ты можешь взять их у него.

– Н-нет... папа, нет!

– Да, Марин. Да! – Возразил сухо. – У нас нет другого выхода. Ты обязана выйти за него замуж и продолжить игру. Уже поздно что-либо менять. Артем уверен, что ты – Маша. И если ты сейчас ему признаешься, он нас всех уничтожит. Всех, понимаешь?

Я не выдержала. Отвернулась от любопытной медсестры и, зажав рот, тихо заплакала. За окном была глубокая ночь, на стене палаты мерно тикали часы. Неумолимо приближалось время рассвета.

Где-то в здании находился Артем. Такой же узник этой истории, как и я. Вот только в отличие от меня, он сам начал эту игру. Он ее затеял, прописал ужасные правила, которым я теперь обязана была следовать... Нужна ли ему правда? *Моя правда...*

– Ты не скажешь ему о подмене! – Продолжал отец, даже не подозревая что каждое его слово вонзается в меня отравленной стрелой. Моя судьба его не волновала... Для него я – тень, меня нет. Марины больше не существует... – Никогда не признаешься, поняла?! Королев не узнает о том, что ты не Маша. Он будет думать, что взял в жены Марию Куликову. И ты сделаешь все, чтобы этот брак стал крепким... ради сестры, Марина. Ради ее спасения. Ты ведь сможешь? Сделаешь, как нужно?

На секунду сердце замерло. Он ведь впервые просил меня о чем-то. Именно просил, не требовал, не приказывал. Он...

умолял. Ради Маши. Ради ее спасения...

«Интересно, – мелькнула мысль, – сколько раз он готов принести меня в жертву, чтобы Маше было хорошо?»

Мне стало стыдно от своей жестокости. От того, что я сомневалась.

Да, мы никогда не были близки. Не знали толком друг друга. Не разговаривали по душам и не помогали друг другу. Но... я любила ее. Всегда любила... Она – моя половинка, часть моей души. Наши жизни соединены невидимой нитью, и ничто на свете не сможет ее оборвать. Ничто!

А сейчас жизнь моей сестры в опасности... на волоске. Маша нуждается во мне! И только я могу ей помочь. Я. Больше никто.

«Но... какой ценой, Марина? Какой ценой, ты подумала?!»

– Да, – ответила я и сжала зубы.

Я подумала. Подумала и решила.

– Но это будет моя последняя жертва, – добавила через секунду. – После я исчезну. Исчезну навсегда и по-настоящему. Мой долг перед семьей будет погашен, а вы... – запнулась. Закрыла глаза. В ярости сжала кулаки и продолжила: – Вы забудете о моем существовании, как сделали это четыре года назад!

Сбросив вызов, я тут же вернула трубку молчаливой свидетельнице нашего договора. Благо, она ничего не сказала. Покосилась на меня, как на сумасшедшую и тихонько выска-

чила из палаты.

За дверью послышался приглушенный мужской голос. Захотелось зажать уши руками, закрыться от него, спрятаться. Только бы не слышать. Не чувствовать, как медленно умираю.

– Зачем ты появился в нашей жизни? – тихо спросила пустоту, хоть и знала, что ответа не будет. – Зачем? Я не звала тебя...

– Я тоже, сладкая, – тот самый голос разнесся по комнате, словно раскат весеннего грома. Я вздрогнула, вскинула голову и, столкнувшись с ним взглядом, замерла пойманной птицей. – Но и ты ворвалась в мой мир без разрешения. Возникла из ниоткуда и одним взмахом ресниц изменила все вокруг до неузнаваемости... – Он подошел ко мне и наклонился, смешивая наши дыхания. Лицом к лицу. Глазами в глаза. – Кто ты, девочка? – Спросил низким шепотом, от которого все внутри меня подернулось ледяной коркой. – Откуда ты такая взялась? Скажи мне! Только честно. Кто ты?

В его глазах читался неприкрытый интерес, черные зрачки сияли, подобно редким жемчужинам. Огромные. Красивые и пугающие одновременно. Я никогда еще не видела таких глаз.

– Не молчи, девочка, – голос его был низкий с холодными властными нотками. – Я хочу понять тебя. Через несколько часов ты станешь моей женой... И я хочу знать о тебе все,

милая. Все, понимаешь?

– Я... я не понимаю...

Под его пристальным взглядом чувствую себя неловко. словно под микроскопом. Открытая и беззащитная. Мне страшно, стыдно и неловко от того, что вынуждена продолжать игру. Язык отсох, прилип к небу. А легкие скрутились в клубок и замерли.

– М-меня зовут Маша... Маша Куликова, – пролепетала я и начала отодвигаться. Натянув одеяло до самого подбородка, попыталась успокоиться. – И я та девушка, которую ты сам выбрал себе в жены...

– Та ли? – Спросил он задумчиво и наклонился ближе. – Чем больше времени я провожу с тобой, тем меньше тебя понимаю. Лицо, голос, даже запах такой же, как и тогда – не придраться. Внешне все такая же, один в один, но... – Артем нахмурился, продолжая внимательно меня рассматривать. – Почему мне все равно кажется, что ты *другая*? Там, в Москве ты вела себя иначе. Не так, как теперь. Почему?

Очередное сравнение с Машей подействовало на меня, как мощный стимулятор. Внутри что-то дрогнуло, всколыхнулось. Знакомое чувство несправедливости придало мне сил, разогнало, набежавшую вдруг, слабость. Я снова обрела способность говорить.

– Такое случается, когда принимаешь опрометчивые решения. Возможно, тебе следовало узнать меня получше, прежде чем делать предложение о браке?

Неожиданно чувственные губы Королева дрогнули, растянулись в коварной ухмылке. В серых, как грозовое небо, глазах мелькнул яркий свет. Он посмотрел на меня так, словно что-то задумал. Кивнул едва заметно, соглашаясь со своими мыслями. Как печать поставил.

– Ты права, – согласился внезапно и сел рядом. – Я должен был познакомиться с тобой поближе, прежде чем соглашаться на эту авантюру. Но я исправлюсь, сладкая! Вот увидишь...

Его слова... В них чувствовался намек, обещание чего-то неизвестного.

Что он задумал?

Еще одна игра?

Теперь по его правилам...

Сердце бешено заколотилось в груди, ладони увлажнились и похолодели.

То, как Артем смотрел на меня. Его странные вопросы и таинственные обещания. Он вел себя иначе. Не так, как раньше.

Может, дело в моем несостоявшемся признании? Оно зародило в его душе сомнения, заставило изменить тактику...

Боже, что же я наделала? Сама загнала себя в ловушку, теперь жалею.

– Ладно, – так и не дождавшись от меня никакой реакции, Королев встал. – Я позову медсестру, чтобы помогла тебе собраться. Не будем больше тут задерживаться.

Легкий поцелуй в щеку, и холод лавиной окатил меня. Он отошел, подхватил со стула дорожную сумку, которую я раньше не заметила и протянул мне.

– Я буду ждать снаружи, – произнес мягко и, снова улыбувшись, вышел.

Через секунду в палату вошла уже знакомая женщина.

Мне ничего не оставалось, как последовать указаниям Артема. Вытащив из сумки джинсы и футболку, мысленно поблагодарила родителей за то, что не стали навязывать мне еще и гардероб сестры. В ее одежде мне сейчас бы было максимально неудобно.

«У тебя все получится, – шепнул внутренний голос, подбадривая. – Ты сильная. Здоровая и сильная. Не забывай об этом!»

Сделав глубокий вдох, толкнула дверь и шагнула из этого мира в новый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.